Александра
Черчень
Господин
моих
кошмаров

Александра Черчень

Господин моих кошмаров

Серия «Другие миры (АСТ)»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29822639
Господин моих кошмаров: АСТ;
ISBN 978-5-17-107162-2

Аннотация

Что делать, если тебе снятся сны? Яркие, красочные, невероятно живые.

Радоваться, скажете вы – и будете не правы.

Что делать, если во снах тебе является странный тип? И, судя по впечатлениям, главная его цель – познакомить тебя с психиатром.

Огорчаться, скажете вы – и снова будете не правы!

Ведь всегда можно сыграть с королем кошмаров на его территории. Сыграть и выиграть! Тем более поддержка может прийти оттуда, откуда и не ждешь. От таких жутких тварей, которых ты и представить не могла!

Но и у них могут быть чувства. К тебе, девочка Мила.

Содержание

Пролог 4
Глава 1 6
Глава 2. Часть 1 15
Глава 2. Часть 2 33
Глава 3 48
Глава 4 69
Глава 5 78
Глава 6 97
Глава 7 111
Конец ознакомительного фрагмента. 114

Александра Черчень
Господин моих кошмаров

Пролог

Тронный зал королевства сновидений был просторен, потусторонне жуток и невероятно помпезен.

Я сидела на троне, лениво скользила кончиками пальцев по округлому боку державы и приподняв и так короткий подол пышного платья беспечно болтала ногой.

Кинув беглый взгляд на огромное зеркало во всю стену, я коварно улыбнулась, заметив, что оно пошло мелкими трещинами. Возвращался хозяин королевства кошмаров…

Отражение подернулось дымкой, из которой появился высокий мужчина. Он приближался стремительно. Я даже залюбовалась. Твердый шаг, красивый профиль, лютая ненависть во взгляде.

Красота!

Не ожидал меня тут увидеть, да?

Тр-р-рак…

Преграда между нами медленно таяла, а когда мой враг подошел к ней вплотную и стукнул кулаком по прозрачной стене – зазвенела.

– А ну пошла вон с моего трона!

Я лишь вздернула брови, капризно сложила губы и, пару раз ударив в ладоши, протянула:

– Король Сновидений крайне невежлив сегодня. Что такое, ми-и-илый? Ты встал не с той ноги? Или корона совсем уже жмет?

Еще один удар, и трещины покрывают уже все зеркало. Казалось, что от того чтобы рассыпаться, его удерживает лишь тяжелое золоченое обрамление.

– Ты слишком далеко зашла, – спокойно сказал король.

– Разве? – наигранно изумилась я, и, взвесив в ладони скипетр – второй атрибут власти, – покачала головой. – Я своем праве. Это теперь и мой трон тоже, не так ли? Ты был настолько коварен, что перехитрил самого себя. У твоего королевства теперь есть Королева. Учитывая историю нашего знакомства, забавно, не так ли?

Он лишь прищурил сверкнувшие алым глаза. Зеркало дождем осколков рухнуло на шахматный пол, открывая дорогу господину кошмаров.

И на этот раз я была готова его встретить!

Глава 1

Две недели назад

Фаза быстрого сна

Стадия 1

Раз-два, раз-два-три, сколько можно не спать?..

Я сидела на полу в большой комнате, с самым мрачным выражением лица пила пятую по счету чашку кофе и листала книжку по осознанным сновидениям.

Кофе в таких дозах уже вызывал тошноту и отвращение, так же как и сомнительная литература.

Спросите как я докатилась до жизни такой, а вернее до осознанных сновидений?

Увы, когда тебе уже месяц снятся на диво реалистичные кошмары, а потом от недосыпа, кофе и энергетиков начинаются галлюцинации в реале – становится не до скептицизма.

Я резко захлопнула книженцию и гневно запустила ею в стенку.

– Да пропади все пропадом!

Книжки не помогали. Лекарства не помогали.

С нажимом помассировав виски, я встала, и подошла к окну.

Вдох-выдох… Дыхание патиной оседало на стекле.

Тишина, в которой слышен только стук сердца… и тихие шаги из ниоткуда.

Снова кажется. Пока кажется. Пока.

Я стояла, распластав ладони по холодному стеклу, и смотрела на вечерний город. Красиво…

В этом было что-то чарующее. Звездная бездна над головой, которая с высоты шестнадцатого этажа кажется немного ближе. И темная внизу, разбавленная янтарными островами фонарей.

Еще одна ночь. Надо пережить еще одну ночь.

«Не сопротивляйс-с-с-ся» – выл ветер за стеклом, с ЕГО интонациями.

– Не дождешься, – процедила я и распахнула окно. Обхватила себя ладонями за голые плечи, ощущая как кожа покрывается мурашками. Холод… Как же я полюбила его за последний месяц! Даже странно, что до сих пор не простыла.

Помотала головой, избавляясь от тягостных мыслей и пронеслась по квартире, включая свет везде. Он загорелся ярко, почти до рези в глазах.

Так, а теперь надо дождаться друзей. У Милы сегодня вечеринка. Мила вообще в последнее время повадилась вечеринки устраивать. Кстати, Мила это я. Совершенно нормальная, довольная своей жизнью девушка. Оптимистка, альтру-

истка и просто красавица. По крайней мере так было всего лишь месяц назад.

А потом мне начали сниться странные сны. С каждым разом просыпаться было все сложнее, сны становились все страшнее… и уже через неделю я начала кричать по ночам так, что будила соседей. А через две в моих черных волосах показался первый седой волос.

Сны были реалистичны до дрожи.

Снотворное не помогало, успокоительные тоже. И сейчас я морально готовилась сдаваться психиатру, если в ближайшее время не будет перемен.

В момент наивысшего отчаяния раздался звонок, а после взрыв хохота и знакомый бас за дверью сообщил:

– Открывай, Сова, Медведь пришел!

Щелкнули замки, которых прибавилось в последнее время и распахнув дверь, я попала в объятия внушительного, плотного парня. Он приподнял меня и немного покружив поставил на ноги.

Где-то на границах между разумом и моей больной фантазией, показалось недовольное шипение, но я не придала этому значения. Очередная легкая галлюцинация. Мой персональный кошмар был ревнив. Ему не нравилось, когда кто-то кроме него будил во мне эмоции. А уж если положительные… тогда в квартире начинала звенеть посуда, без ветра колыхались занавески, и мой кот забирался на шкаф, поглядывая на все это круглыми от ужаса желтыми глазищами.

– Ну, Мила, где же радость от встречи с другом? – потрепал меня по волосам приятель.

– Не нахожу слов от восторга, – я светло улыбнулась Медведю. – Привет, дорогой!

– Во-о-о-от! Другое дело! – он еще раз сжал меня в медвежьих объятиях и вздрогнул от удара в спину и возмущенного вопля.

– Слышишь ты, единоличник, я тоже между прочим по ней соскучилась!

Я лишь рассмеялась в ответ, ощущая как понемногу отогревается душа, измученная кошмарами во сне и наяву.

Что такое большая компания? Это свет, смех, алкоголь и веселье до утра. То что нужно человеку, которому нельзя спать до рассвета, не так ли?

Я сидела на кухне с ребятами и с интересом смотрела как разливают по стопкам золотую текилу. Белый ободок соли на кромке действовал на меня гипнотически. Хотелось провести подушечкой пальца и ощутить шероховатость крупинок под кожей.

Встряхнула головой, сбрасывая сумасбродное наваждение и окинула кухню изучающим взглядом.

Тут были все атрибуты пьянки-классической. Два философа в углу, которые сейчас задвигали про теорию относительности, сладкая парочка что не могла оторваться друг от друга с самого момента встречи и странный мужик-растаман. Откуда взялся последний я не знаю, кажется от соседей

пришел и остался. Собственно благодаря ему мы сейчас и сидели при свечах, пытаясь стать «ближе к тонкому миру».

Лично мне не особо нравилось так как в углах мерещилась тьма, которая мягко перетекала по обоям и периодически подмигивала мне красным глазом. Но я уже была настолько спокойна, что только мрачно ухмыльнулась, показала глазу неприличный жест и опрокинула в себя очередную стопку текилы. Глаз возмущенно заморгал на удивление длинными ресницами, но мне на волне бесстрашия любезно дарованного текилой было все равно.

Дожевав лимончик и решив, что пока тонкого мира с меня за глаза и за уши, встала и пошла в комнату. По дороге попыталась попасть в ванную, но увы ее уже оккупировала памятная влюбленная парочка.

Я пнула дверь:

– Быстрее можно?

– Не оскорбляй меня, Сова! – ответил мужской голос под аккомпанемент женского смеха.

Смирившись, я развернулась и, оперевшись о косяк, застыла у входа в зал.

Тут у меня сидели свои диванные философы, которые в обнимку с гитарами и барабаном спорили о музыкальных вкусах.

Я плюхнулась рядом и решительно потребовала:

– Сыграй что-нибудь.

– Желание хозяйки – закон, – весело ответил гитарист и

начал что-то наигрывать.

Я откинулась на стену, слушая слезовыжимательную историю о том, что у любви нашей села батарейка. Кажется, эта песня вообще непременный атрибут любых наших посиделок. Был ли то поход, день рождения, спонтанная встреча без особого повода – не важно, важно то, что повыть хит про «холодный ветер и отсутствие пути обратно», время находилось всегда.

Все было просто потрясающе еще минут двадцать, пока наш бодрый музыкант не заявил, что сейчас сыграет свою песню.

– Баю ба-а-ай, засыпа-а-ай. Да это издевательство какое-то! В голове были сплошь неприличные выражения и я резко встала и пошла на балкон. Грубо конечно, но, блин… Меня можно понять.

На темном балконе, прямо с потолка, мне подмигнули знакомые глаза. На этот раз три.

– Ну что, глюки… – я отсалютовала им бутылкой вина, найденной здесь же. – Еще чуть-чуть и будет нам всем галоперидолу за счет заведения.

– Думаеш-ш-шь?

Звук на грани слышимости, мягкий, но я все равно вздрогнула как от удара.

После улыбаюсь, делаю еще один глоток красного и спокойно сообщаю в пустоту:

– Я же такими темпами совсем сопьюсь и меня не только

ты посещать будешь, но и белочки там всякие. Выдержишь конкуренцию, а?

Лишь смех в ответ.

Белочек он за конкурентов явно не считал. Заглянув в бутылку, я решила, что зря.

Пока я общалась со своим личным доктором зло, глазюки на потолке решили, что внимания им маловато будет и свесились на длинных щупальцах, выразительно хлопая на меня ресницами.

– Все равно страшные, – по секрету поведала им.

Окно распахнулось от порыва ветра и по лицу скользнул поток воздуха с незнакомым терпким запахом. Погладил по щеке, взметнул волосы.

– Неубедительно, – насмешливо ответила окончательно потерявшая страх я. – Сегодня на редкость тихий день.

Снова смех ответом. Таки нужен нам, Мила, галоперидол.

– Раз-два, раз-два-три, сколько можно не спать? Раз-два, раз-два-три, время глазки закрывать, – вкрадчиво пропели мне на ухо. На какой-то миг показалось, что кожу задели холодные губы.

Сон навалился с новой силой. Время перед рассветом самое тяжелое. Он знает и пользуется.

– Рано глазки закрывать, – я сильно ущипнула себя за руку. Он промолчал, но приставучий мотив этой песни-считалочки, все равно звенел в голове. Блин, как же хочется лечь и все… не быть, не думать, просто позволить себе отключить-

ся. Но я-то знаю, что неведомой сволочи только этого и надо.

Я назвала его Сноходцем.

Не знаю кто он, откуда пришел. В самом деле существует или плод моего воображения? Я никогда его не видела. Лишь смутные тени, отзвуки голоса и странный запах, который временами улавливала.

Спустя какое-то время я поняла, что если спать по утрам кошмары снятся, но не такие до ужаса реалистичные. Сначала я боялась и плакала, сидела на антидепрессантах со страхом понимая, что они не помогают. А потом устала бояться. Просто устала. Кажется именно тогда Сноходец мной еще больше заинтересовался.

Любит когда жертва трепыхается? – Жизнь – игра. Так интере-с-с-с-нее, – было мне ответом. – Ты больной извращенец, – не постеснялась я в свою очередь поделиться честным мнением. – А то, – насмешливо согласилась со мной тьма за окном. – Больной, ненормальный… и совершенно бессовестный.

– Это в смысле? – я не на шутку насторожилась и нервно сжала пальцы.

Так, надо уходить с балкона, а то разговоры с галлюцинациями это еще хуже, чем просто их лицезрение.

– Не умею играть честно.

В качестве наглядной иллюстрации к последней фразе, большая ваза на балконной полке зашаталась и поспешно обернувшись, я успела увидеть лишь то, как она летит мне

в лоб.

Удар, искры из глаз, боль и беспамятство.

И только в ушах по прежнему звенели слова считалочки…

– *Раз-два, раз-два-три, я не устану ждать. Раз-два, раз-два-три, и тебе не убежать…*

Тварь хитрая! Это мы еще посмотрим!

Глава 2. Часть 1

Фаза быстрого сна

Стадия 2

Когда ты уснешь, то поймешь, что в борьбе нет смысла.

Я открыла глаза. Над головой раскинулось бездонное фиолетовое небо, на котором словно дыры в ткани зияли черные звезды, а луна кривым белесым пятном маячила на горизонте.

Надо же… У нас новые декорации?

– Знаешь… – сама с собой заговорила я. – Меня всегда удивляло богатство твоей фантазии. Ты практически не повторяешься.

В этот раз панорама была постапокалиптической. Кривые деревья, с металлическим отблеском и наливными яблоками на причудливо изломанных ветвях образовывали аллею, которая вела к высоким готическим воротам. Фиолетовое небо, стальные деревья с живыми красными яблоками и белая дорога. Сноходец, ты чертов любитель сюрреализма!

Встала с земли, которая словно мел теперь не хотела отряхиваться с одежды и одернув рубашку, решительно двинулась вперед.

Интересно, что будет в этот раз?

Уже знакомые звуковые спецэффекты начались почти сразу. В зарослях деревьев что-то скрежетало и ухало, за спиной заливалась слезами какая-то дева и периодически злорадно ржал ее мучитель. Я передернулась, вспомнив, как в первый раз как и любая тупая девушка пошла на звук и застала там кровавый спектакль. Распятая на стальной яблоне обнаженная красотка с выколотыми глазами уже почти не дергалась, а с веток дерева свисали ее внутренности. Вокруг счастливо потрясая тесаком носился какой-то стремный тип в красном колпаке. Когда мы заметили друг друга, на какой-то миг повисла озадаченная пауза. Я в шоке, садюга тоже. Потом мне обрадовались и весь остаток сна гоняли по саду. Когда все же нашел, связал и занес свой окровавленный нож, то вдруг развеялся в туман и я проснулась.

Сейчас я стала умнее. Я не сомневалась, что если надо будет, все чудища меня найдут самостоятельно, так что смысл упрощать им задачу?

Тихий смешок над ухом.

– Еще и мысли читаешь? – невесело осведомилась я.

На ответ не рассчитывала, потому удивилась когда он все же последовал. – Я бы мог сыронизировать на тему «было бы что читать», но это будет слишком тривиально.

– О-о-о-о, – восхищенно протянула я. – Король Гоблинов снизошел до беседы с простой смертной?

– Кто такой Король Гоблинов?

– Фильм такой есть. Уже достаточно старый, – поделилась я, стараясь незаметно оглядеться и заметить своего нечаянного попутчика. Хотя глупо рассчитывать на то, что на своей территории, где он сам диктует законы, он будет видимым.

– И? – в баритоне как ни странно звучал неподдельный интерес.

– А у нас просветительская пауза? – я не удержалась от яда в голосе.

– Можно и так сказать. Впрочем, если не нравится, я вполне могу добавить динамики в твой путь к вратам. Красноголовый тебе приглянулся в прошлый раз?

– Давай без палачей.

– Я жду историю.

– Итак, жили были в разных измерениях девочка Сара и Король Гоблинов.

– Как понимаю, девочка Сара жила недолго и несчастливо? – со знанием дела предположил сноходец.

– По себе судишь? Твои «Сары» наверняка плохо заканчивают.

– Интересные истории не могут повествовать о тех, кому жилось хорошо, спокойно и счастливо. В основе любой нормальной сказки лежат кошмары. Я сначала открыла рот, чтобы возмущенно оборвать его, а после… закрыла. Да. Он

прав. Все старые сказки и легенды, это кровь, ритуалы, смерти… и тусклый рассвет для уцелевших.

– Возможно… – Поверь повелителю снов, – на этот раз в его голосе отчетливо слышалась усмешка.

Над головой раздался шелест крыльев и поспешно пригнувшись, я заметила, как, мазнув в воздухе хищными когтями, в небо поднялась большая птица.

– Мила, хочу напомнить, что отвлекаться сейчас не в твоих интересах.

Я только зло рыкнула, но начала пересказывать этому ненормальному сюжет «Лабиринта». Когда я закончила, он несколько секунд молчал, а после сказал.

– Да, это интересно. Король знал толк в развлечениях. – Да какие развлечения? Он в нее влюбился вообще-то!

– Что? – впервые в голосе сноходца слышалась легкая растерянность, а после он откровенно расхохотался. – Влюб-и-и-ился! Грани, какая несусветная глупость!

– Почему это?

– Л – логика, как любят говорить у вас? Древнее существо которое оборачивает младенцев в гоблинов, украл нового чисто для пополнения армии слуг и вдруг влюбился в юную девчонку? Да ты наивна, Мила.

– Тебе виднее, – мрачно ответила я, вспомнив с чьей именно подачи пропадаю в странных снах. – А во что ты превращаешь своих жертв, сноходец? – Это будет сюрприз, – после недолгого раздумья ответил господин моего кошма-

ра. – А пока иди вперед, маленькая Элли… на твоей дороге из желтого кирпича еще много интересного. Кстати про это… Повинуясь воле своего создателя белое полотно пыли под ногами стало твердеть, делиться на прямоугольнички и менять цвет. Всего несколько секунд и вдаль уводила именно волшебная дорога из желтого кирпича.

– Счастливого пути, Мила.

И пропал. Я прямо всей кожей ощутила то, что осталась одна. Вздохнула, взъерошив волосы, посмотрела на все такие же далеки врата на горизонте и ускорила шаг.

Топ-топ-топ… каблуки ботинок звонко ступают по мостовой. Топ-топ-топ… я иду все быстрее, уже устала и почему-то в этом аду стало жарче, а ворота все равно не приближаются. Топ-топ-топ… кажется сноходец придумал новый способ издевательств.

По ощущениям шла я безумно долго. Успела проголодаться, выбиться из сил и взмокнуть, но зато немного успокоилась и у меня даже появилась надежда, что вот этот бесконечный путь и есть программа максимум на сегодня. Но увы, стоило мне на это понадеяться, как пространство вокруг смазалось и желанные врата переместились ко мне буквально одним прыжком.

Огляделась. Вокруг словно кончалась сверхтеплая зима и начиналась весна. У ворот пробивалась зеленая травка, стремительно вырастали гигантские грибы, а изломанные деревья обзаводились листвой кислотно-оранжевого цвета.

– Креативно, – вслух подумала я.

– Есе как! – радостно ответили мне откуда-то сбоку.

Разумеется я не могла обойти своим вниманием этот картавый голосок из ниоткуда и развернувшись, узрела на лужайке совершенно дивную… парочку. Парочку непонятно кого.

– Привет! – довольно моргнула на меня глазами странная зверушка. Я только таращилась на мультяшное нечто с одной мыслью в голове. Это шо?! Именно «шо»! Шо было пушистенькое, толстенькое, веселого желтого цвета и с огромными красивущими голубыми глазами. В общем оно совершенно не вписывалось в местную жуть.

– Привет, – осторожно сказала я и рискнула спросить. – А ты кто?

Ответ получить не успела, так как раздалось протяжное:

– Ом-м-м-м.

На травке сидело нечто. Человекоподобный гриб – как робко подсказала мне фантазия, которая в местных реалиях ориентировалась чуть лучше разума. Гриб являлся мухомором, был обладателем большой шляпы, тонкого белесо-серебристого тела и совершенно пофигистичной физиономии.

– О-м-м-м-м… – повторно протянул гриб, который кажется всерьез рассчитывал достичь дзена еще в этой жизни.

– Кхм! – откашлялась я.

Гриб замолчал, замер и даже приоткрыл один глаз. Смерил меня недовольным взглядом и отвернулся.

– Ом-м-м-м… – гриб упрямо не желал сходить с пути просветления. Упорство вызывающее уважение.

Желтый шарик на коротеньких ножках подбежал-подкатился к моим ногам, вскинул на меня глазища и обаятельно улыбнувшись беззубым ртом прошепелявил:

– Надо его доштать оконшательно.

В плане окончательного задалбывания людей мне одно время не было равных, а потому я смело приступила к делу.

– Уважаемый! – я решительно постучала по красной в белых пятнах шляпке.

– Кем? – флегматично спросил мухомор.

Надо признать, что этим он поставил меня в тупик.

– В смысле?

– Кем уважаемый? – монотонно повторила эта поганка. – Для любых утверждений нужны основания. Для уважения вдвойне нужны основания. Или ваша речь голословна и вы не отвечаете за свои слова?

Че-е-е-его?! Что это за квест по риторике от Сноходца?

– Ладно, давайте не будем уходить в полемику, – решила быть стойкой под полным воодушевления и веры в меня которым светился взгляд желтого шарика. – Ув… хм… в смысле гриб, а подскажите пожалуйста…

– С чего вы взяли, что я гриб? – снова тормознул меня мухомор.

– Похож! – рявкнула я.

– Внешняя схожесть, еще не повод делать выводы, – в ров-

ном и равнодушном голосе появились наставительные нотки.

Я закатила глаза к фиолетовому небу. Там издевательски медленно плыли облака. В хохоте маньяка где-то вдалеке я уловила чем-то привлекательные для меня нотки. С ним хоть движение, динамика… и четко понимаешь что тебе надо делать! Драпать!

А тут?

– Он так долго мошет, – со знанием дела просветил меня желтый чудик.

– А что делать? – спросила у него я. – Мне нужно по ходу на ту сторону. Ты можешь открыть ворота.

– Нет, – грустно сказала зверушка. – Я тут не для этого.

– А для чего? – Я влоде как для тебя, – поделился со мной шокирующей информацией он. – Ну или нет… но точно не ворота открышшшшвать.

– Весело… – вздохнула я.

– Правда? – не на шутку удивился мухомор.

– Нет! Я хочу на ту сторону. – Все хотят, – повел плечами гриб. И я вдруг резко вспомнила как во времена босоногого детства в деревне у меня и других ребят была забава – бить мухоморы палками! Или ногами. Идешь такая, видишь поганку и ка-а-ак пнула! А она об дерева так красиво – шмяк.

В общем мне резко захотелось повторить жестокие забавы детства.

– Значит так… – я присела оказавшись на одном уровне,

с этим… путешественником в медитацию. – С вами можно говорить нормально?

– Можно. Но неинтересно.

– Правда? – весело спросила и нежно проведя кончиками пальцев по краю шляпки, спросила. – А если я буду отламывать по кусочку отсюда?

Я получила восхитительную возможность наблюдать как испуганно округляются водянистые глазки на узкой грибной моське.

– Это жестоко! – взвизгнул мухомор.

– Есе как! – радостно крутясь вокруг нас, заголосило непонятное желтое нечто. – А-а-а-а! Настоящая садистка и вся моя! Класс-класс-класс!

Не знаю кто из нас больше впечатлился от этих откровений я или гриб. Решив ковать железо пока горячо, я с самым зверским лицом поковыряла одно из пятнышек и ласково осведомилась у этого… буддиста из укуренной реальности: – Ну так что?

– Все будет, – грустно ответил грибочек и с опаской отвел мою руку от своей шляпки. – В общем – я привратник. Господин сказал пропустить тебя на ту сторону если ответишь на загадку, но предварительно помучить.

– Кто бы сомневался, – мрачно процедила я. – Конечно же помучить… кстати, господин там не указывал кто кого мучить будет?

– Нет, – еще печальнее протянул мухомор, который осо-

знал, что такие вещи таки стоит уточнять у начальства!

– Вот видишь как все удачно сказывается, – по-крокодильи улыбнулась я и села рядом с ним на травку. Шарик подкатился ко мне, запрыгнул на колени и снова счастливо заморгал на меня глазенками. Я почесала его между ушей, мысленно подивившись тому, что такая прелесть тут делает. Па-дазрительна-а-а… Ничего хорошего я от сноходца не ждала по определению.

– Загадка. Готова? – спросил у меня красношляпный и дождавшись кивка продолжил. – *Я красивый, я летаю,*

А весной от солнца таю.
Угадайте поскорей,
Кто же это?

Я недоуменно моргнула и склонила голову набок. С коленей громким шепотом донеслась подсказка:

– Если што – это не волобей! – Ага, – машинально кивнула я и спустя пару секунд предположила. – Снег?

– Молодец, – недовольно глядя на меня буркнул мухомор и махнул тонкой лапкой в сторону ворот. – Проходи.

– А что там дальше? – спросила я, поднимаясь и глядя как медленно расходятся в стороны воротины.

– Не знаю. Я страж этой стороны. Что тут маньяк в лесах – знаю. Поговорить иногда заходит, пока новых путешественниц ждем. Скучно же… Господин нас не так часто балует.

Я поежилась вспомнив убитую девушку увиденную мною

в лесу. Мерзавец этот их господин.

– Ладно, пошла я… – глянув на шарик, спросила. – Ты со мной?

– Ну, я влоде как твой, – застенчиво ответил глазастик. – Значит с тобой, если не плогонишь.

– Замечательно, – почему-то в голове было ощущение, что с этим чудиком я еще хлебну горя. – Кстати, а как тебя зовут? И откуда ты вообще такой взялся.

– Я появился плимело за полчаса до твоего плихода, – начал важно рассказывать возбужденно подскакивающий шарик. – Из… из ниоткуда. Только понял, что сколо плидет хозяйка, а потом ты… ты та-а-а-ака-а-ая класивая! А имя… нет имени.

– У-у-у… без имени вообще как-то грустно, – взглянув на нового питомца и вспомнив свои первые от него впечатления, я решительно заявила. – Будешь зваться Шо.

– Шо?! – скептически хмыкнул гриб.

– А тебя вообще не спрашивают, – оборвала я его и снова обратилась к Шо. – Устраивает?

– Да-а-а-а., – область щек на этом пушистом колобке заалела. – Покатились!

И я решительно направилась к вратам.

Решимости у меня хватило аж на пятнадцать шагов!

По мере моего приближения к этому готическому чуду зотчества небеса все более наливались багровым светом и по нарастающей звучала депрессивная музыка. Судя по всему

меня заранее готовили к тому, что все будет плохо. Ворота со зловещим скрипом начали открываться. За ними было… а ничего там не было! Лишь беспроглядный мрак, из которого почему-то веяло теплом… и запахом горелого мяса.

– Ну, что… не киснуть, Мила, – сама себя приободрила я. – Помни, что это лишь сон. И он когда-нибудь закончится.

Прерывая мои мысли раздался нерешительный голос Шо.

– Хозяйка, не хочу лазочаловывать, но тут влемя течет иначе. Мгновение растягивается на вечность. Новоприобретенный желтый помпон на ножках поставил жирный крест на моих попытках быть оптимисткой.

– Спасибо, дорогой, – едко ответила я и, одернув рубашку, решительно двинулась к вратам.

Дорога из желтых камней постепенно темнела, пока не превратилась в рассыпающийся от старости красно-коричневый кирпич.

Я застыла в пяди от мрака, до рези в глазах вглядываясь в него. Ничего. Странно, обычно Сноходец не забывал о спецэффектах! А где же тени, монстры, стоны?

Почему-то спокойствие теневой завесы пугало больше, чем все вышеперечисленное. Вредный гриб буркнул:

– Долго там торчать собралась?

– Мне вернуться и все же отковырять у тебя шляпу на прощание? – не менее вежливо и обходительно ответила я.

Не дожидаясь какой-либо реакции от привратника, я наклонилась и подхватив пискнувшего Шо на руки смело шаг-

нула вперед. Ну, как смело… зажмурившись!

* * *

Смена декораций была мгновенной.

Я сразу взмокла и повела лопатками, ощущая, как по коже скатилась капля пота. По лицу хлестнул обжигающе-горячий ветер, а до ушей донеслись мученические стоны и злобные крики.

Не открывая глаз, громко рассмеялась.

– Нет, дорогой повелитель кошмаров, фантазия у тебя хромает буквально на обе ноги!

Открыла глаза, готовая узреть очередного красноголового и невинную жертву.

Открыла и… мигом захлопнула рот.

Палача не было.

Зато был самый натуральный классический ад. Сковородки с грешниками, котлы с грешниками и костры с грешниками. И много-много красных, волосатых и ни капли не сексуальных чертей с вилами, которые смотрели на меня с самым удивленным выражением на рогатых мордах.

Видимо, раньше только высокое начальство, являясь в ад, могло себе позволить тут поржать.

– Мила, – громким шепотом начал Шо.

– Да? – в том же тоне ответила я.

– Мне кажется, что у этих господ на нас какие-то планы, –

Шо ткнул одной лапкой с маленьким блестящим копытцем в сторону ближайшей к нам делегации чертей.

Я посмотрела в указанную сторону.

Действительно. Слегка особняком на вытяжку, как на параде, стояла четверка плечистых чертей с вилами, а по центру какой-то особо волосатый дядька с внушительными рогами и свитком в ручищах.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась я.

– Трепещи, смертная! – дядька не изволил ответить любезностью на любезность.

– Мамочки… трепещем! – фальцетом поделился с чертями Шо.

На нас недоверчиво посмотрели.

– Правда-правда! – искренне заверила я.

– Милена Лазарева, мы приветствуем вас в аду, – начал зачитывать по бумажке дядька. – За все прижизненные грехи вы приговариваетесь к вечным мукам! Но, имея уважение к их количеству, нами было принято решение предоставить вам выбор. Сковородочку, костер или, может, котел предпочтете?

У меня отвисла челюсть.

– Че?

Увы, на большее меня, невзирая на журналистское образование, не хватило.

Дядька свернул свиток и почти дружелюбно проговорил:

– Померла ты, че.

– Да не может быть! – не поверила я, в шоке глядя сначала на чертей, а после на библейскую панораму вокруг. – Я сплю!

– Ну вот во сне и померла.

– А что это за уважение к количеству грехов? – я судорожно пыталась припомнить, чем же так отличилась за недолгую жизнь. – Я же ничего такого не делала!

– А вот не надо, – главный черт погрозил мне когтистым пальцем и снова вчитался в свиток. – У тебя тут полный набор!

– Какой еще набор?! Я же не воровала, не убивала, не…

Договорить не успела, рогатый возмущенно перебил:

– Как это не убивала?! Да на твоем счету массовый геноцид! Помнишь золотых рыбок в аквариуме, которых оставила на тебя тетушка Марго, когда уезжала? А ее коллекционные орхидеи?

Я потупилась. С рыбками и цветами нехорошо получилось. Тетя Марго уехала на лето и попросила следить за аквариумом и растениями, но мне в то время было четырнадцать лет и потому, спустя недельку, я отыскала множество более интересных и достойных моего внимания вещей. Лето, солнце, речка… Это все гораздо привлекательнее поездки на другой конец города во имя кормления рыбок и полива орхидей. Они такого обращения не выдержали и сдохли. Массово.

– Слушайте, но это же не то!

– А кто сказал, что мы рассматриваем лишь убиение че-

ловекоподобных? Все остальное тоже считается!

Я вспомнила уничтоженных на своем веку тараканов и загрустила еще больше.

– А воровство? Не было же такого!

– Все-е-е записано! Было! Вот, пять лет банка малинового варенья из холодильника тети Марго и килограмм шоколадных конфет. А также вымазанная на дверь красная помада. Да-а-а, натерпелась от тебя тетушка…

– Да вы издеваетесь, – совсем опешила я. – Тогда у нас все человечество грешники поголовно! Это неправильно!

– Мы не собираемся обсуждать с вами нашу политику, – черт надменно вздернул пятачок к багровым небесам. – Лучше располагайтесь. Вы у нас надолго. Страдать просим со смаком и достоверно, у нас завтра проверка от начальства… Кто-то пожаловался, что в аду нынче не мучения, а курорт.

Он развернулся и повел рукой, показывая грядущее поле для страдальческой деятельности. За этой компанией виднелась свеженькая сковородочка на горячих углях, стоял столбик с наваленным хворостом и котел, в котором как раз закипела вода.

– Сковородка – последняя модель, – гордо заявил дядька. – Мучефаль! С антипригарным покрытием и равномерным распределением жара!

– Слоган фирмы «Тартар думает о вас»? – съехидничала я, начиная получать от этого цирка удовольствие. – А костер?

– Специально для вас березовые полешки завезли! Чтобы

о родине напоминало.

– Какая прелесть! – почти прослезилась я. – А котел?

– Котел-мультиварка! Можете выставлять таймер и температуру! Вода – из озера Байкал!

– Я смотрю, вы заботитесь о лучших кадрах, – серьезно кивнула я, подходя поближе.

Дядька приосанился, важно погладил волосатое пузо и спросил:

– Правда нравится?

Я, злорадно усмехнувшись, протянула:

– Правда! Вот те крест!

Черти из караула вытаращились на меня как на пошляка в женском монастыре и нервно стиснули вилы.

– Попрошу не выражаться, – сухо проговорил главный черт. – Вы, как-никак, в аду.

– Я не только выражаться, я еще и знаки неприличные показывать умею! – радостно заверила рогатую общественность.

– Ну вот… К вам со всей черной душой, а вы?!

Черт картинно встряхнул рогами, швырнул мне в лицо свиток и удалился модельной походкой от бедра. Я в некотором шоке смотрела ему вослед.

– Хозя-я-яйка, – с обожанием в голосе протянул доселе молчавший Шо. – Какая же ты великолепная!

– Меня больше интересует, почему тут кошмар такой нетипичный, – прикусила губу я, машинально почесывая

глазастика между ушами. – Странно это все… странно.

Над головой сверкнула молния, послышался раскат грома, а потом злой голос на грани слышимости:

– В цир-р-рк все превратила. Но ничего…

Что именно ничего я уточнить не успела. Земля разверзлась и я с криком полетела вниз.

Сначала вокруг был колодец, сложенный из человеческих костей, щерящийся на меня черепами и червяками, копошащимися в пустых глазницах. А потом настала темнота…

Глава 2. Часть 2

Фаза быстрого сна

Стадия 2

Когда ты уснешь, то поймешь, что в борьбе нет смысла.

Мрак встретил меня негостеприимно.

В противовес недавней Африке, тут была Антарктида. Холодно. Тот самый лютый холод, на котором сковывает мгновенно, если ты оказываешься в легкой одежде. Замораживает, пробирается под кожу… забирает тепло с каждым выдохом.

Зябко обхватила руками плечи и огляделась. Лево и право, низ или верх… никакой разницы – везде темнота, хоть глаз выколи.

Ощущение полной слепоты это… ужасно. Страшно пошевелиться, кажется словно со всех сторон надвигается нечто кошмарное.

– Шо?

Тишина почти болезненно ввинчивается в уши.

– Шо, где ты?!

Меня медленно, но верно, охватывала паника. Почему-то перспектива потерять единственное доброжелательное существо в этом сумасшедшем мире казалась катастрофой.

– Спокойствие и т-т-только спокойствие, – вспомнила заветы «великого» и попыталась прийти в себя.

Так, где я? На очередном витке кошмаров от сноходца и мой ужас это именно то, чего он добивается.

Я висела в великом ничто, и пыталась отрешиться от эмоций. Меня нет… чувств нет…

Я думала. Почему-то приемы рекомендуемые психологами в стиле «представьте солнышко, подумайте о прекрасном, постарайтесь воспроизвести самые счастливые моменты своей жизни» не просто не работали, а казались редкостно бесполезными.

Зачем, если вокруг все иначе?!

И зачем тратить столько слов, чтобы объяснить то, что чувствует человек в таких снах, если достаточно одного слова: страх.

Вдруг где-то в отдалении мелькнуло какое-то желтое пятнышко. С меня маслом стекло оцепенение, и встрепенувшись, я недоверчиво уставилась на далекое пятно.

– Шо?..

Мне показалось, что пятно запрыгало верх-вниз и даже помахало!

Я кинулась вперед, стараясь вырвать тело из вязкой пеле-

ны холода. Было сложно. Сначала заново научиться сгибать заиндевевшие пальцы, после шевелить кистями и руками. Я действовала быстро. Шипела от пронзивших конечности болезненных мурашек, но все равно не переставала разминать тело, с отчаянной надеждой и страхом вглядываясь в темноту с желтым пятнышком вдалеке. Только бы не пропало! Только бы не пропало!

Рывок вперед. Еще один и еще. Оказывается перемещаться в невесомости безумно сложно и утомительно.

Но я была упрямой! Еще, еще и еще и снова!

Но пятно как издевалось временами оно приближалось и казалось, что еще несколько усилий и удастся точно разглядеть Шо это или нет, а в следующий миг вдруг вновь становилось невозможно далеким.

До меня довольно быстро дошло, что это лишь очередная уловка господина кошмаров.

Горько усмехнулась и запрокинув голову, проговорила:

– Надежда – самая лучшая забава, придуманная, чтобы издеваться над людьми. Не так ли?

Ответа не было. Но словно стало еще холоднее и я окончательно потеряв интерес ко всему свернулась клубочком и закрыла глаза.

Холод так быстро растекался по телу, что я уже даже не могла шевелиться.

Долго… бесконечно долго. Почему-то как раз в этот момент вспомнились слова Шо о том, что время здесь бе-

жит иначе и я могу вечность пробыть тут. А то и вовсе не проснуться…

Вы знаете что это такое, бесконечное время находиться наедине с собой? Говорить только с собой. Через какое-то время возненавидеть даже этого единственного собеседника.

Ругаться, мириться, истерически хохотать в этой пустоте.

Кажется, именно в этот момент я сделала первый маленький шажок к своему сумасшествию.

Шаги, раздавшиеся в тишине, я встретила радостью.

– Так-так-так… – знакомый голос эхом прокатился во мраке. – Кто у нас тут? Непослушная мышка Мила?

Я открыла глаза. Внутренности облизнуло жаром злости.

Явился?

Почему-то появление моего мучителя встряхнуло и добавило сил к жизни, а не наоборот. Сейчас я впервые осознала, что хочу не только спокойствия, но и мести. Я желаю, чтобы этот мерзавец сам, в десятикратном размере прочувствовал все, что он со мной творил! На собственной королевской шкурке!

– Что же ты молчишь? Уже не такая боевая как совсем недавно…

Я вновь не удостоила его ответом, понимая, что тут как в суде, любое слово будет использоваться против меня. Ничего дорогой мой, не переживай. Придет время и я тебе отвечу. За все, по всем пунктам. Поверь, ты не обрадуешься.

– Скучно.

Он отчетливо зевнул, а после щелкнул пальцами и мне в руки свалился всхлипывающий от страха теплый, пушистый комок.

– Хозя-я-яйка-а-а-а! – горестно взвыл Шо, прижимаясь как можно ближе.

– Хозяйка, хозяйка. Хватит ныть уже! – раздраженно откликнулся Сноходец. – Все, Мила твой путь лежит дальше. Вперед!

– Новый круг личного ада? – хмыкнула я, наконец ему отвечая. – Демо-версия меня не впечатлила, уж извини.

– Вовсе нет. Просто тебе и правда пора…

Пробуждение оказалось паршивым.

В ушах стоял противный звон будильника, веки словно свинцом налились и не было сил даже протянуть руку и выключить надоедливую мелодию. Помнится только вчера скачала эту звуковую мерзость в расчете на то, что она поднимет даже мертвого, не то что заблудившуюся во снах меня. Расчет оказался верным.

Так… Надо сделать над собой усилие и воскреснуть. Увы, я не Лазарь и помощников в этом благом деле ожидать не стоит.

– Мила, выключи эту гадость, – раздался неподалеку сонный мужской голос. – Ты ближе.

Спасибо шок – у меня мигом нашлась энергия на то чтобы открыть глаза и рывком сесть. Рядом растянулся Мишка,

который недовольно зыркнул на меня из под растрепавшейся челки:

– Что ты так дергаешься?

– Ничего, – бледно улыбнулась я в ответ и зашарила по кровати в поисках телефона. Раскопки в одеяле скоро увенчались успехом и я наконец отключила звонок.

– Ну и чудно, – друг зевнул и снова зарылся лицом в подушку.

Я потерла глаза, огляделась. В квартире кроме нас никого не было что уже странно для такой тусовки.

Я пихнула Медведя в бок и спросила:

– А где все?

Парень перевернулся на спину и наградил недовольным взглядом, без слов высказав, что он думает о тех кто мешает спать.

– Выпроводил под утро когда метро открылось.

– А сам что застрял?

Я с тихим стоном потерла почему-то затекшую шею. Блин, опять все тело болит и ноет. Впору в суд подавать на сноходца за моральный ущерб.

– А я за тебя переживал. Раньше ты не имела привычки отключаться на балконах.

Логично.

Вспомнив что отправило меня в королевство кошмаров я поискала на голове шишку от удара, но как ни странно не нашла. Любопытно…

– Мила, что с тобой происходит? – серьезно спросил друг, не отрывая от меня внимательного взгляда.

Я потупилась. Мишка был тем самым человеком, которому совсем не хотелось врать. Друг детства. Почти как брат.

– Плохие сны, – кратко ответила я и решительно вылезла из кровати, тем самым ставя точку в допросе.

Дорога в ванную показалась моему организму тем еще испытанием. Закрыв дверь, я оперлась обеими руками я напряженно смотрела в зеркало. Отражение не радовало. Бледная, в желтизну кожа, встрепанные тусклые волосы, нездоровый румянец и лихорадочно блестящие глаза.

– Красавица, – криво усмехнулась я.

У меня было стойкое ощущение, что душу выжали как лимон и даже на цедру покрошили. Я ничего не хотела… Кроме того, чтобы все это наконец закончилось. Устала. Очень устала.

По щеке скользнула слеза и коснувшись кожи я задумчиво растерла влагу между пальцев.

Плачу. Я плачу.

Меня, самую активную и веселую девчонку двора, которая никогда не сдавалась и везде была главной заводилой – измучили до слез.

В душе опустошенной кошмаром вновь начала шевелиться злость на потустороннего гада.

Я решительно вывернула до упора вентиль с холодной водой и сунула под нее руки, а после начала с фырканьем умы-

ваться. Взглянула на мокрое и немного повеселевшее отражение которое уже не напоминала больную на последнем издыхании.

Стянула с себя сначала футболку, а после и остальную одежду и полезла в душ.

Хватит рефлексировать.

Ледяная вода встряхнула и через десять минут я чувствовала себя гораздо лучше. А внешность… Еще раз критически оглядев замученное отражение я подмигнула ему и потянулась к косметичке. Итогом – моську в зеркале было не узнать! Тоналка, пудра и румяна – наше все!

Последним штрихом стала капля любимого цитрусового масла. Его я использовала в тех безнадежных случаях, когда мало того что жить не хотелось так еще и на работу нужно было ехать.

В общем, когда Сова появилась на кухне, где уже вовсю хозяйничал Медведь – уже блистала вовсю.

– Ну, доброе утро, ночная птичка, – кинул на меня беглый взгляд приятель. – Смотрю перышки почистила и ожила?

– Так точно, – я плюхнулась за стол и с брезгливой миной отодвинула в сторонку пустую бутылку из под текилы и шеренгу стопок. – Опять не убр-р-рали.

– Словно для тебя это новость, – хмыкнул Миша, разминая сильную шею.

– Во мне все никак не сдохнет вера в лучшее! – пафосно ответила я и решив внести свою лепту в наведение порядка

начала разгребать на столе.

Пока приводила все в порядок рассеянно кивала болтовне парня, который рассказывал о том, как прошла его поездка, закончившаяся очередной ссорой с девушкой.

Мишаня – шикарный парень, с хорошей работой, машиной, квартирой и адекватным характером. И всему этому богатству, увы, катастрофически не везло с девушками. А ввиду влюбчивости Мишки текучка кадров на этой «должности» у него была та еще.

Мы с ним дружили едва ли не с года, когда я в знак нерушимости нашей дружбу треснула его погремушкой по голове и, пихнув, скинула с дивана. Он мне отомстил спустя пару лет торжественно выбив первые молочные зубы. На этом кровная вендетта «око за око, зуб за зуб» была закончена и с тех пор мы – не разлей вода.

Вот и сейчас – с тревогой косится на меня. А я… что я? Ищу жизненный смысл и ответы на вопросы в глубинах кофейной чашки. На какой-то миг мне почудилось, что в темном напитке мелькнуло чье-то лицо. Я нервно отдернула пальцы от кружки. Кофе перелился через край, пачкая белоснежный фарфор и растекаясь по скатерти.

Сверху на некрасивое пятно легла салфетка.

Я лишь вздохнула. Надо мной стоял Миша. Скорее всего иллюзией в кофе я обязана сверкающей благодаря лампе поверхности напитка и отражению там друга.

– Давно проблемы со сном?

– Со сном у меня все хорошо. А вот со сновидениями плохо.

Я не тая рассказала приятелю, что уже почти месяц не сплю из-за мучающих исключительно по ночам кошмаров, умолчав только о том, что теперь галлюцинации начались и наяву.

– К психологу ходила? Передо мной поставили тарелку с глазуньей и ломтиками бекона. Сам Мишка опустился напротив, притянул к себе отвергнутую мною чашку и сделал большой глоток.

– Угу, – я ткнула вилкой в желтый «глазок». Тонкая пленка порвалась и желток растекся по тарелке.

Хм-м-м… по цвету почти как Шо.

Я помотала головой, отгоняя воспоминания о снах. Потом. Все потом.

– И что говорят? – терпеливо выжимал из меня информацию Медведь.

– Переутомление говорят. Но как ты видишь я уже две недели как в отпуске и лучше не становится. На работу завтра, а я… – досадливо скривилась и взъерошила волосы. – А я никакая.

– Реально продлить отпуск? Или уйти на больничный?

– По состоянию психического здоровья? – скептически поинтересовалась я у приятеля. – О да, в газете прямо обрадуются!

– Можно что-то придумать.

– Можно, – послушно согласилась я и приступила к еде.

Некоторое время на кухне стояла тишина нарушаемая лишь скрипом металла о стекло тарелок. Вкус еды мною почти не ощущался… в душе поднималось глухое раздражение. Это конечно смешно, но поесть я всегда любила, небезосновательно считая гастрономические удовольствия одними из немногих наслаждений, доступных всегда. И этого лишил… поганец потусторонний.

– Ковыряешься так, словно там тараканы, – несколько обиженно протянул друг, когда я отодвинула почти полную тарелку.

– Просто вкус еды не ощущается.

– Может от лекарств вкусовые рецепторы приглушены?

– Мне пока ничего, кроме банального легкого успокоительного не выписывали. Так что не в этом дело.

– Ты меня пугаешь. Сова, родителям говорила?

– Нет, Миш. И тебе не советую, – я требовательно посмотрела на него и, опережая возражения, добавила. – Пока это моя проблема. Я с ней справляюсь и не вижу повода беспокоить родных.

– Пока справляешься? Да уж, вижу как. Мила, ты похожа на свеженького зомби! Просто мечта некроманта-некрофила, а не девушка.

Я не ответила, посчитав это лишним. Встала, подошла к подоконнику и включив электрический чайник, не оборачиваясь, проговорила:

– Ты сам знаешь, что волновать сейчас маму – последнее дело. Беременность и так проходит довольно тяжело… потому Мишань, прошу тебя как друга. Тут инициативу проявлять не нужно.

– Хорошо, хорошо, – вздохнул мой отважный медведь.

Вот так… правильно.

Я горько усмехнулась. Ирония судьбы. Родители ждут второго ребенка, а первый в это время благополучно едет крышей.

Мама и папа переехали за город год назад, как раз после решения завести малыша. Свежий воздух, просторный частный дом и прочие прелести.

А я осталась счастливой обладательницей квартиры, свободы и… одиночества.

Кстати, именно это было корректно указано психологом в одной из наших бесед – все мои кошмары это лишь неосознанная попытка привлечь к себе внимание.

Вроде бы логично, но вызывает внутренний протест.

Стребовав с Миши клятву не говорить ничего родителям, я ускакала одеваться и после этого выпроводила друга из квартиры. А сама, пользуясь последним днем отпуска, села изучать дальше осознанные сновидения. По всему выходило, что у меня именно они. Сначала я считала, что у меня обычные сны, но со временем поняла – это осознанные сновидения. Уровень профессионализма повышался!

Вообще, самой достоверной литературой на эту тему я по-

считала труд Карлоса Кастанеды. Он как раз писал о странных сущностях, живущих в мире снов. Они питались страхами, кошмарами и прочим негативом. Особо любили осознанных путешественников по снам. Вкуснее мы.

Получается, мой гадёныш – именно такая сущность… А я его любимый десерт.

И при таком раскладе сноходец, тут скорее я, чем он. Он как раз – абориген! Самый наиклассический! Агрессивный и промышляющий каннибализмом! Хотя кто сказал, что мой господин кошмаров человекоподобен?

Я с непередаваемым выражением лица посмотрела на книги и свои записи.

– Точно крышей поехала. Всерьез рассматриваю это как причины той чертовщины, что творится в жизни!

Порывисто поднялась из-за стола и пошла на балкон. Нервно нашарила пачку сигарет, забытую кем-то из приятелей и, щелкнув зажигалкой, затянулась. Покосилась на целую и невредимую вазу все еще стоящую на верхней полке. На меня ничего не падало…

При свете дня вся эта лабуда про кошмарики, сны и проживающих в них прожорливых сволочей тянущих энергию из живых – вдвойне казалась мистической чушью.

Решив больше не выносить себе мозг, я докурила и отправилась на пробежку. Да и в магазин надо – в холодильнике шаром покати. Мишка дожарил последние яйца.

Время до вечера полетело в домашней суете и бытовых

хлопотах. Притом я даже не ложилась спать днем, чтобы бодрствовать ночью. Было ощущение, что я переступила какой-то внутренний рубеж и активировался режим пофигистки. Перемены мне нравились, а потому я сейчас легкомысленно напевала песенку и полировала книжные полки от пыли. Пыли тут не существовало уже минимум несколько минут, но меня сие не останавливало. Монотонная работа успокаивала.

Стрелки часов медленно подбирались к десяти вечера. В углах привычно сгущались тени.

– Не надо на сей раз на меня ничего ронять, – негромко попросила я, заметив как зашатались книги над моей головой. Томики застыли, а потом качнулись туда-сюда.

Я это расшифровала как «А то что?»

– Придумаю!

Книги с грохотом рухнули вниз.

Кто-то злится? Так тебе и надо.

– Не любишь Кастанеду? – хмыкнула я, поднимая книги и ставя обратно. – А зря, он про вас много писал.

– *«Ерунда-с-с-с»* – гневно прошипели из ниоткуда.

– Сам ты «ерундас», а Кастанеда уважаемый ученый муж и философ, – пафосно ответила я, чрезвычайно ехидно улыбаясь уже знакомым глазам на потолке. Оные возмущенно похлопали на меня ресничками и зажмурились, стоило мне захихикать и торжественно предъявить им оттопыренный средний палец. Глазюки видимо отличались тонкой душев-

ной организацией.

– Хамка-с-с-с! – вновь гневно прошипел кастанедовский глюк. Ну и мой теперь. – И вовсе не хамка, а девушка в сложной ситуации, – наставительно заметила я и обратилась к глазкам. – Сгиньте!

Как ни странно – послушались. Сначала щупальца втянулись в облако тьмы на потолке, а после вся эта черная клякса сначала смачно шлепнулась на ламинат, с тихими завываниями расползлась по углам, куда не добирался свет ночника и там затаилась. Я аж умилилась от того, какое оно послушное! Вот интересно, а эти глазки, тьма и прочая гадость это тоже так сказать сноходец или что-то иное? Кто-то иной…

Решив не углубляться в размышления, я направилась в ванну готовиться ко сну.

Вернувшись, выключила весь свет кроме тусклого настенного бра и забралась под одеяло. Будем следовать тактике: раньше сядешь – раньше выйдешь! Я отвернулась к стенке, зевнула, закрыла глаза… и почти сразу отрубилась.

Глава 3

Фаза быстрого сна

Стадия 3

И ты не успеешь даже вымолвить «Ой»,
Эй, живая мишень, не верти головой!

Кошмар начался необычно.

Я вновь оказалась в каком-то странном пространстве, в невесомости. Но в отличие от прошлой ночи тут была не мгла, а какой-то странный предрассветный сумрак.

– Пока не страшно, – очень глупо и смело заявила я, заинтересованно вертя головой.

– Да? – мрачно поинтересовались у меня в ответ.

Я резко развернулась, но не учла особенности невесомости и отлетела в сторону, кувыркаясь. На то, чтобы прийти в вертикальное положение мне потребовалось некоторое время.

– Цирк, – крайне недовольно резюмировал все тот же го-

лос.

– А то, – с веселой злостью ответила я, наконец разглядев в отдалении фигуру в бесформенном балахоне. – Культурная программа у тебя бедновата. Приходится самой вносить креатив.

– Бедновата, говоришь? Сейчас исправим!

Сумрак полыхнул ослепительным белым светом и я со стоном закрыла лицо руками. Глаза болели просто невыносимо.

Садист чертов.

Когда я отняла руки от лица, то обнаружила, что вернулась гравитация, и я лежу на кровати. Кровать оказалась, своя, родная.

– Это все? – неверяще поинтересовалась я у пустого потолка. Там даже глаз не было.

Ничего не понимаю. Он меня отпустил?

Потерла подбородок. Хм-м-м, а где гарантия, что я все еще не во сне?

По Кастанеде, признак того что ты спишь – какие-то дефекты рук. Больше или меньше пальцев, они короче или длиннее. Вспомнив заветы философа – включила свет и посмотрела на свои руки. С ними должно быть что-то не так.

Мягкий медовый свет ночника залил постель, меня на нем, пижаму в совушках и… мои чересчур длинные и когтистые пальцы. Я задумчиво перебрала ими в воздухе.

Значит, сон. Новый виток кошмара.

Но я уже не та насмерть перепуганная девочка, какой была в начале всех этих приключений. И еще, теперь я осознаю, что ему от меня нужно. Страх, безнадега, ужас. Ну что же… предупрежден – значит вооружен! Господин Кошмаров – у вас ожидается голодный паек!

В общем я наслаждалась боевым настроем! Недолго. Секунд тридцать.

Пока за окном медленно и торжественно не пролетела летающая тарелка. Я подавила желание протереть глаза. Тарелка вновь, мигая огоньками проплыла в отдалении, а после ненадолго зависла и, развернувшись, поплыла к моему окну. Ставни с грохотом распахнулись, почти «с мясом» вырывая щеколды из пазов, взметнулась тюль, и по полу комнаты зашарил луч. Память покопалась в просмотренные фильмах про инопланетян и любезно подсказала, что именно такой штукой несчастных землян и затягивают в недра космических кораблей.

Инстинкт самосохранения, который был при мне даже во сне, робко подсказал, что неплохо бы проснуться или хотя бы спрятаться вооот в том углу!

Не успели! Пятно света хищно запрыгнуло на постель, а после перетекло на меня. Я ощутила, как тело обмякло, и осела на простыни, не в силах пошевелить пальцем, повернуть голову… высказать все свое матерное отношение к ситуации.

Неведомая сила подняла меня и потащила к окну. Глядя

на приближающийся ко лбу косяк, хотела было малодушно зажмуриться, но слава богу не пришлось. Пятно затормозило, развернулось и аккуратно выплыло на улицу. Я мигом вспомнила, что живу на четырнадцатом этаже и падать, если что – безумно высоко.

Но обошлось. Я, в пижаме и одеяле медленно и величественно плыла к инопланетному кораблю. Зная сноходца – на эксперименты и мучения, не иначе.

Но если вспомнить мой последний сон…

Ад явно воплотился совсем не так, как задумывал господин моих кошмаров. Скорее всего так случилось потому, что я наконец перестала его бояться. Сны мои. Хозяйка в них – я. Разум заменил ужасы на юмор? Есть же присказка о том, что сложно бояться того что смешно.

Я окинула летающую тарелку долгим взглядом и усмехнулась.

Кошмарика ожидает сюрприз. Он не знает какое дикое количество литературы написано на тему великой любви между землянками и инопланетянами!

Если бы могла – точно бы разразилась злодейским смехом.

Теперь я смотрела на приближающуюся летающую тарелку с алчным интересом.

Видимо, сноходец не продумал как эта штука должна открываться, а потому я просто обнаружила себя в просторном, обитом металлом помещении. Зал для переноса?

Меня чувствительно приложило о пол, когда исчез лучик и выровняв дыхание, я с кряхтением встала, потирая ушибленную поясницу.

Вокруг столпилась инопланетная делегация. Делегация была так потрясающе страшна, что я мысленно восхитилась больной фантазией Сноходца.

Щупальца, слизь, многа-многа противных глазок даже без ресничек.

Судя по всему, творец этого ужастика особо не заморачивался и сделал своих инопланетян похожих на все сразу. У них даже клювы и копыта были!

– Человечка! – презрительно щелкнул жвалами ближайший инопланетянин. – Мы принесли тебя сюда для того чтобы…

Я встала в величественную позу, завернувшись в одеяло на манер римской тоги, и пафосно воскликнула:

– Я все знаю!

– Что? – недоверчиво моргнул на меня всеми шестью глазами со страшной морды ближайший космический осьминожка.

– Все, – доверительно сообщила ему я. – Ведите к капитану! Ему больше незачем скрывать свои чувства. Я ведь знаю, что он украл меня как раз для того, чтобы жениться и ни в чем себе не отказывать. В смысле, мне ни в чем не отказывать.

Ба-бам-с! Клювики у осьминожек отвисли.

– Это как?

– А вы считали, что меня сюда для опытов притащили? Дура-а-ашки, – я игриво потрепала по голове ближайшего жутика и приказным тоном спросила: – Где тут дверь?

– Там… – щупальце ткнуло в ближайшую стену, та тут же засветилась и явила миру проход.

– Все за мной, – я решительно закинула на плечо сползший было конец одеяла и зашлепала босыми ногами к выходу.

Антураж космического корабля, к сожалению, не отличался особым разнообразием. Тусклый свет, светло-стальные коридоры, лампочки и периодически встречающиеся члены экипажа. Первыми я заметила огромных, похожих на горилл очень накаченных ребят в мундирах. Не успела эта компашка открыть клыкастые пасти, чтобы выдать что-то по сценарию, как я ускорила шаг, зыркнула на них из-под растрепавшейся челки и ка-а-ак рявкнула:

– Почему бардак на корабле?!

Военные прижались к стене, встали навытяжку и, козырнув, ответили:

– Никак нет, все хорошо!

– Во-о-ольно, – процедила я, глядя на них с нехорошим прищуром. Космические вояки нервно сглотнули. – Но чтобы больше не повторялось!

И пошла дальше! Ай да, я! Ай да, молодец! Ай да отсутствие логики в женских снах!

К рубке мы подобрались довольно быстро. Пока шла, продумывала, на что заменить ужастиков, занимающих главенствующие роли на этом корабле.

В данный момент этот сон точно под моим контролем и я могу в чем-то влиять на то, что тут происходит. Вопрос, в каких пределах, конечно.

Пусть у нас в рубке ребята посимпатичнее уже встреченных сидят, ладно?

Двери с шипением разъехались, я вошла в помещение и… выпала в осадок.

В кресле напротив меня сидел… сидел просто очешуительной прелести блондин!

А дальше было… «посмотрите направо, взгляните налево»!

Справа за навигаторским пультом находился высокий, мускулистый брюнет, который сосредоточенно любовался на голографическую карту и нервно постукивал по голенищу сапога… хвостом! Ей богу хвостом!

Слева, заложив руки за спину и что-то набирая в планшете стоял четырехрукий рыжий мужчина с убранными в косу волосами. В моих глазах его не портили даже лишние конечности!

И все трое в белой военной форме, которая очень напоминала мне парадную форму русских морских офицеров.

В общем, любимый цвет, любимый размер. Виагра космического разлива!

Я метко шлепнула рукой по панели, закрывающей дверь, и она встала на место, отрезав меня от щупальцеобразных ученых и оставляя наедине с тройной дозой прекрасного.

– Вы кто? – взглянул на меня небесно-голубыми глазами блондин.

– А вы кто? – задала встречный вопрос я, с печалью вспоминая о своей моногамности. Но я – русская женщина, а русские добром не разбрасываются.

Хищно оглядев сексуальную троицу, я как раз прикидывала, кому из них повезет быть капитаном, а какие будут любить меня всю оставшуюся жизнь!

Ну а что мелочиться? Когда еще получится так знатно потроллить гаденыша, который организовал мне все это?

– Я – старший помощник, – наконец проговорил блондин.

– А я – Мила, – сделала ручкой в ответ и придержала начавшее было сползать одеяло. – Очень приятно.

– Старший пилот к вашим услугам, – элегантно поклонился мне четырехрукий.

Я развернулась к хвостатому. Ага… а это, стало быть…

Дверь с шипением открылась и в рубку ввалилась делегация кошмарных ученых.

– Капитан, мы не виноваты! Она сама!

Он лишь поднял руку, призывая команду к молчанию. Все разом заткнулись, с трепетом наблюдая за тем, как капитан заканчивает прокладывать курс.

Когда закончил, мужчина развернулся в нашу сторону и

спокойно спросил:

– Почему лабораторный материал бегает по кораблю?

Я злобненько прищурилась. Странно, что он не спешит соответствовать придуманному мной сценарию.

– Можно уж не скрывать, – со вздохом протянул рыжий, вновь что-то читая в своем планшете. – Капитан, все уже знают, что вы привели свою избранницу!

Я радостно хлопнула в ладошки и с торжеством воззрилась на брюнета. Он же глядел на меня с любопытством.

– Какие интересные мозговые отклонения… И навязчивые идеи. Притом заразные, экипаж тоже начинает этим страдать.

Черт… в каком месте моя сказочка по мотивам космического романтического фэнтези пошла не по плану? Инопланетный принц так и норовит сплавить свою прынцессу в места не столь отдаленные под заботливую опеку местных вивисекторов.

Вывод? Что-то не так с принцем. Но попробуем еще!

Я выжидательно посмотрела на светловолосого помощника капитана и тот не замедлил как следует подставить начальство.

– Разве это не та девушка, на которой ты хотел жениться?

Мы все дружно посмотрели на хвостатого. Он на нас и судя по взгляду – жениться не хотел.

– С вами все хорошо? – я посмотрела на «любимого» со страданием и беспокойством во взоре.

Надо же продемонстрировать заботу о ближнем своем. Такие проблемы с памятью! И натолкнуть остальных на мысль о том, что конечно же с начальством все плохо!

– Сколько он не спал? – повелительно спросила я.

– Трое суток. Совсем заработался, – немного подумав ответил блондин. – Он нам про вас рассказывал.

Конечно рассказывал. Я же так ХОЧУ. А это мой сон.

Со всех сторон раздались обеспокоенные возгласы команды и разнообразные рекомендации. От того, что капитану стоит прямо сейчас пройти медицинское обследования, до особо смелых предложений отстранить его от управления судном на денек, пока не выспится. Я торжествующим кукловодом стояла в центре этого сюрреализма, дирижируя им. Поймала нехороший взгляд «капитана» и улыбнулась.

Интересно, кто ты?

– Кажется, моя память прояснилась. Какое счастье! – совсем не жизнерадостно отозвался хвостатый. – Тогда не будем же тянуть! Назначим ритуал на завтрашний вечер! Увести невесту готовиться!

Не успевшую пискнуть меня подхватили под белы рученьки, вытащили из рубки управления и с песнями-плясками, напоминающими индийское кино в космосе, куда-то потащили. Я безвольно висела в щупальцах дружной команды инопланетян и думала… думала о том, а не подразумевает ли ритуал помолвки что-то крайне неприятное?!

И угораздило же выбрать «в капитаны» именно эту ил-

люзию? Вот чем блондин не нравился?! Нет, подавай Миле хвостатую экзотику! С рыжим-то понятно… четыре руки это конечно интригующе, но как-то слишком экзотично.

Спустя пять минут меня внесли в какую-то каюту и ничего не говоря – вымелись за дверь. Я метнулась к выходу, но панель как встала на место, так и не спешила отодвигаться. Раздосадованно пнула стену, и развернувшись, двинулась изучать комнату.

М-да… Узкая койка, со стопкой идеально ровно сложенного постельного белья, стол а-ля вагон советского плацкарта и колченогий табурет. Последний выглядел криво и неустойчиво даже несмотря на то, что был металлический.

– Это Спарта, детка, – грустно резюмировала я.

Одна я была недолго. В углу каюты сгустился сумрак и не прошло и десятка секунд, как оттуда на меня таращились знакомые глазюки.

– О-о-о-о! – как родным обрадовалась им я. – Вы не поверите, но я так рада вас видеть!

У одного из глазиков дернулось веко и они нервно переглянулись. Видимо, с таким неподдельным энтузиазмом жертвы они сталкивались впервые.

Вдруг раздался голос:

– Да… Мила, меня удивляют твои фантазии.

Я завертела головой, но понятное дело никого не увидела. Прошла, села на жесткую койку и поболтав ногами, ответила.

– Что же ты лично меня не навестишь, господин кошмаров? Поболтали бы… о предпочтениях.

Угу. И быть может у меня появился бы шанс дать этому неведомому уроду по морде. Таки не зря же Мила училась дзюдо. Это конечно было, как говорится, «давно и неправда», но ради такого случая, я вспомню все!

– Мне это не интересно.

Немного помедлив, я растянулась на кровати и еще раз взглянула на глазюки.

– Ты начал удостаивать меня диалогом. Это конечно честь, но… чем обязана?

– Я должен отвечать? – в очередной раз попытался начать игру этот гад.

– Не хочешь, не надо, – зевнула я и отвернулась от глаз к стенке.

– Ты сегодня скучная, – за спиной раздался смешок. – Мила-Мила, у меня есть к тебе предложение. Хочешь… своего зверька?

– Шо? – встрепенулась я, но поворачиваться и показывать заинтересованность не стала.

– Ну и имя ты ему дала… – в голосе мужчины отчетливо слышалась досада. – Но сейчас не о том. Хочешь звереныша?

Я все же повернулась на другой бок и изумленно округлила глаза. На том самом колченогом стуле сидела полупрозрачная фигура в простой одежде и толстовке с капюшоном. Лица, разумеется, было не видно, но уже то, что сноходец

впервые явил себя не как пятно с глазами – уже удивляло.

– Твоя щедрость поражает… и настораживает. С чего это, кошмар моих ночей?

– Какой дивный титул, – тихо рассмеялся он и вытянув вперед ноги, проговорил. – А зверушка… считай это жестом доброй воли. В знак примирения.

– А мы ссорились? – я с деланным удивлением вскинула бровь, и не удержавшись подалась вперед с шипением: – Это ты выбрал меня своей жертвой и всю душу вымотал!

– М-м-м-м… сколько агрессии! Аккуратнее, детка, а то ведь я могу обидеться и передумать. И твоя желтая зверушка навечно останется болтаться между снами в поисках хозяйки. А это жестоко. Помнишь знаменитую фразу Экзюпери?

Я усмехнулась и процитировала самую подходящую по смыслу к ситуации.

– «Мы в ответе за тех, кого приручили».

– Вот, – сноходец наставительно поднял указательный палец вверх. – Так что, примешь подарок?

– И чем буду обязана?

В безвозмездные дары от этого товарища мне совсем не верилось, потому я старательно искала подвох. Как говорится: «Бойтесь данайев дары приносящих».

– Подарок это подарок. Ничем. Жест доброй воли, извинение… понимай как хочешь, – фигура Сноходца начала медленно таять и последняя его фраза уже едва угадывалась. – Встречай своего звереныша, Мила.

Не успела я как следует задуматься, как под потолком закружилась пространственная воронка и оттуда с пронзительным визгом выпал желтый меховой комок. Я его поймала и глядя в воинственные голубые глазенки, успокаивающе проговорила.

– Все хорошо, это я.

– А это я, – беззубо улыбнулся мне в ответ Шо, трогательно обнимая лапками – Хозя-я-яйка.

Я сидела, зарываясь пальцами в мягкую шерсть и ощущала как на душу нисходит спокойствие и уверенность, что все непременно будет хорошо.

– Я к тебе пробился! – с гордостью заявил малыш. – Я же молодец?

– Еще какой, – одобрила его я. – Вот только у меня был весьма интересный гость… Я вкратце рассказала Шо, о том, что было до его появления.

– Нагло врет! – припечатал этого сказочника мой желтый шарик. – Я шам сюда дошел! В этом ш-ш-шсне почти все нити контроля перех-ш-ватила ты, от его влияния оставалось ш-ш-шовсем чуть-чуть. Но то, што я иду он не мог не ощущать, вот и выштавил как свою заслугу.

Я задумчиво посмотрела на очень осведомленного шепелявого глазастика.

– Шо… а что ты еще знаешь о происходящем вокруг?

– М-м-м… – задумался мой желтенький друг. – Шложно сказать. Ты спрашивай.

– Для начала – кто ты такой?

Ведь да, именно так я вопрос не формулировала в нашей с ним прошлой беседе.

– Я – шноц! – гордо выпятив грудь заявил малыш и уточнил. – Твой шноц.

– Шноц? – нервно хихикнула я, и когда Шо замотал головой откорректировала звучание. – Сноц? Угу… а кто такие сноцы?

– Шпутники ш-с-сноходцев! Что-то вроде фамилиаров.

Я едва не выронила звереныша, пребывая в большом культурном шоке.

– Это как?! Я же не сноходец!

– Кто тебе сказал? – натурально удивился Шо. – Если Госш-подин – тю! Не верь!

– Господин это вот тот тип который мне квест по ужастикам устраивает?

– Да, – важно кивнул Шо и боязливо оглянувшись, полушепотом добавил. – Король!

– То есть и Королевство есть? Сновидений вообще или только Королевство кошмаров? Как позже выяснилось – сновидений. Кошмары – лишь одно из направлений.

Сны – это лазарет. Лазарет душ.

Кошмар, по сути, даже полезен. Он, как и боль, является одной из защитных реакций психики – сигнализирует что-то не в порядке. Если у человека не получается решить свою проблему, и он раз за разом попадает в «Лазарет» – ему на

помощь приходят «врачи». Сноходцы.

– А я тут причем?.. – задумчиво протянула в ответ. – Почему он насылает на меня эту жуть?!

Этого Шо к сожалению не знал. Но предположил, что Королю нужна энергия. Притом много и быстро. Я – идеальная кормушка.

Есть пугать обычного человека – можно получить много энергии. Но если напугать до безумия потенциального сноходца, то в ней можно утонуть. Или утопить неугодных. Ходили слухи, что не все ладно в Датском королевстве.

Та-дам! Мы вздрогнули и повернулись к двери.

Та-да-дам!

Вновь повторился громовой стук, окончательно уводя нас из русла столь замечательной и информативной беседы.

Мы с Шо переглянулись.

– Кто там? – робко спросила я.

– Я, госпожа, – пробасили из-за дверной панели. – Капитан попросил передать вам полагающиеся по новому статусу вещи.

О! А это интересно! Мы с желтым сноцем переглянулись и я повелительно выкрикнула:

– Заходите!

Зашли! Сразу несколько громил из уже виденных мною, с почтительными поклонами появились в каюте. Помещение и так было маленьким, но теперь – казалось, даже дышать тесно стало! Вояки поставили на пол несколько коробок и

пятясь двинулись к выходу. Последний, перед тем как дверь вновь закрылась, успел сообщить, что через полчаса капитан ждет меня на приватный ужин.

– А что за капитан? – полюбопытствовал Шо, процокав копытцами по полу и ткнув одним из них в ближайшую коробку. – И зачем ему ты на приватном ужине? Я смутилась, не зная как объяснить малышу во что я прекратила добротный королевский кошмарик про НЛО.

– Капитан этой летающей тарелки. И он… м-м-м… в общем хочет на мне жениться.

Шо сел на попу, выпучил на меня большие голубые глазищи и шепотом спросил:

– Зачем?

– Как-то так получилось, что я страхи заменяю юмором. У нас очень много книг на тему любви между землянами и инопланетянами. Вот как-то так…

– М-да… и на что этот твой капитан похож? Он хоть гуманоидный? Сильно страшный?

– Обижаешь! Красивый. Правда есть у меня некоторые сомнения… Я рассказала сноцу о странном поведении капитана и своих догадках. Шо отмел эти домыслы о том, что хвостатый может быть Господином Кошмаров собственной персоной и косвенно подтвердил то, что скорее всего это оставшаяся под контролем иллюзия. То есть стоит ожидать гадостей и пакостей.

– Дело в том, что когда я шел сюда – видел, что еще не все

сновидение в твоей власти. А значит Король все еще тут… и кто знает, что ему в голову придет.

– Неутешительно, – тяжело вздохнула я.

– Угу…

– Поганец ты, Господин, – сообщила я в потолок и отправилась рассматривать посылки от капитана.

Открыла коробочки, разложила легкие ткани на койке и отошла на пару шагов дабы полюбоваться.

– Как-то оно… неприлично, – выразил мои мысли Шо.

Оно и правда было феерически неприлично! Господин Кошмаров как истинный мужик оторвался на моем костюмчике как мог воплотив в нем все потайные мечты сильного пола и японских аниматоров!

В общем на кровати лежало затейливое переплетение полупрозрачной ткани и цепочек. Но вы плохо бы подумали о Господине Кошмаров, если бы посчитали, что все это предполагается надевать на голое тело! Все же мы в космосе, а не в восточном гареме. А потому в комплекте еще шел комбинезон в облипочку телесного цвета.

Я взяла двумя пальчиками и брезгливо приподняла лиф от костюма космической анимэ-девочки. М-да… С потолка спустились вновь материализовавшиеся глаза. Они крайне ехидно на меня моргали. Я показала им язык, отодвинула одно из щупалец, сгребла одежду в кучу и удалилась переодеваться.

В ванной комнате, после кучи проб и ошибок я таки разо-

бралась как принять душ. Попутно разумеется ошпарилась, после окатила себя ледяной водой и в довершение напутала с настройками местного «фена». В итоге к зеркалу я подобралась злобная как ведьма и выглядящая примерно так же. Пригладила стоящие дыбом волосы, и со вздохом начала упаковываться в дары капитана. Все же идти на торжественный обед в одеяле это еще хуже, чем в этом наряде космической одалиски.

Но как ни странно, в финале отражение меня порадовало. Я выглядела красиво, эротично, но не пошло. Правда всю эту соблазнительную картинку несколько портил хаос на голове и отсутствие косметики. Хотя… я же Сноходец? Стало быть хоть косметичку я себе смогу тут нафантазировать? Сказано – сделано. Через минуту передо мной шлепнулась моя родимая, немного потертая косметичка и я радостно туда залезла. А еще через пять минут страшная ведьма в зеркале превратилась в ведьму очень даже привлекательную. Подмигнув себе, я вернулась обратно в каюту и застала там прелюбопытнейшую картину. Шо и глаза… ругались.

– Ты, ш-шкотина! – верещал мой маленький желтый друг эмоционально наворачивая круги под устроившимися на потолке глазами. – Тебе это так с рук не сойдет!

Глаза переплелись щупальцами каким-то затейливым образом, и Шо забесился еще больше.

– Што ты ш-с-сказал?! А ну повтори!

Глаза послушно вновь сплелись в тот же иероглиф и на

редкость пакостно жмурились, явно получая удовольствие от всего происходящего.

– Кхм! – откашлялась я, привлекая к себе внимание.

– Хозяйка! – радостно метнулся ко мне сноц. – Что он тут делает?! Шпионит, да?!

– Оп-па, – я заинтересованно посмотрела на смущенно потупившиеся глазки. – Ты его знаешь?

– Конечно знаю! Это же сноц! И судя по всему – сноц Господина Кошмаров.

– Ничего себе новости…

Я села на койку и озадаченно посмотрела на глазюки. Они застенчиво на меня.

– Мда… Шо, а как ты их понимаешь?

– Не шнаю, – отозвался мой шарик на ножках. – Как-то понимаю. Наверное потому, што я тоже сноц.

Глаза развернули ко мне все отростки и щупальца и сплелись в какой-то странный знак.

А после… после ко мне пришло внутреннее осознание смысла.

– Быть может это потому, что мы с тобой не разговаривали раньше?

– Как вариант, – хмыкнула я в ответ и подошла вплотную к странному сноцу. – Ну, здравствуй…

– Приветствуем, Ми-и-ила. Нас зовут Очи.

– Правда? – я не удержалась от улыбки, очень уж миленько это звучало. – Приятно наконец-то представиться друг

другу.

– Раньше ты не вошла в силу Сноходца и мы не могли общаться. Ты сейчас нас понимаешь именно благодаря своему дару.

– Вы и правда сноц Господина Кошмаров?

– Правда. Но на дополнительную информацию можешь не рассчитывать, – с ходу обломали меня Очи. – Кстати… тебя ждут. И уже начинают терять терпение.

– О ком ты?

– О капитане, разумеется, – один из глазиков мне подмигнул и щупальца переплелись вновь заканчивая фразу. – *А может и не только о нем.*

В дверь каюты раздался стук и громкий бас возвестил:

– Леди, вы готовы?!

Я еще раз окинула взглядом в зеркале восхитительно развратную себя, потянула декольте чуть пониже, и шлепнув себя по бедру, заявила:

– А то!

Ну-у-у… где там этот хвостатый капитан?

И тот кто дергает за ниточки этой марионетки.

Глава 4

Фаза быстрого сна

Стадия 4

Ты ворвалась в мой сон,
Как хамелеон.
Маскировка – бред…

Меня привели в просторную каюту. Стеновая панель с шипением встала на свое место, отрезая пути к отступлению.

Капитана не было видно, так что я решила уделить некоторое время осмотру территории.

Итак, судя по всему это личные апартаменты моей хвостатой жертвы. Надо заметить, в отличие от спартанской обстановки комнаты «невесты», сам командир судна устроился со всеми удобствами и комфортом. Притом, обстановка была какой-то очень… земной, что ли. Стиль оформления я определила как хайтек. Только за огромным, во всю стену окном был вид бескрайней вселенной. Невозможно яркой, потрясающе звездной и невероятно чарующей.

Я подошла к огромному иллюминатору и замерла в немом восторге.

Туманности, звезды, скопления… Никогда не думала, что мне доведется увидеть что-то такое. Да, это все не по настоящему, но было полное ощущения присутствия и реальности происходящего.

– Нравится? – раздался тихий голос за спиной.

К моей чести я даже не вздрогнула, лишь повела плечами и повернулась к новому собеседнику.

– Нравится, – спокойно призналась в ответ и чуть улыбнулась. – А вы не торопились.

– Не мог же я явиться пред очи «главной женщины в моей жизни» в абы каком виде? – дернул красивой, четко очертанной бровью брюнет.

Я вновь залюбовалась плодом своей фантазии. Мужик был идеален. Без стеснения и без лишних слов – само совершенство. И наверное в реальном мире, я бы при виде такого язык проглотила и лишь стояла, обмирая от восторга. Но не здесь!

Потому что тут он – мой противник. И именно с его легких слов мой сон может в два счета превратиться в кошмар.

Но еще я поняла одну грустную вещь.

Плохую вещь. Я бы даже сказала отвратительную.

Я совершенно не знала, что мне делать дальше!

На краю создания раздался тихий, но противный смешок и слова:

– «Ну что, начинающий кукольник… все не так-то просто?»

Я мысленно приласкала Сноходца крайне нехорошими словами, но «вслух» ответила чуть более цензурно, хотя тоже не особенно вежливо.

– «Пошел вон».

– «Неласковая, неблагодарная девочка. Вот и делай тебе добро.»

– «Ты про Шо? – хмыкнула я и с охотой просветила своего визави: – Хочу разочаровать: мой сноц поделился несколько иной информацией касаемо своего появления. Благотворительностью тут и не пахнет».

Да, вот так. Заодно дала понять, что я прекрасно знаю, кто есть для меня Шо.

– «Мила, Мила… ты и правда думаешь, что потуги начинающего Сноходца хоть что-то для меня значат? Я – Король Сновидений! Я – власть и сила в этом измерении».

Я даже поежилась от того, сколько холода и брезгливой снисходительности к слишком много возомнившей о себе мошке было в этих словах.

Но у мошки есть что ответить пауку.

– «Так-то оно так… Но сейчас именно ТЫ в моем сне и играешь по МОИМ правилам. Досадно, не так ли? Великий Король Сновидений…»

Он не ответил, но у меня появилось ощущение, что ушел и даже хлопнул дверью.

Пф-ф-ф… не интересно!

Но тем временем, окружающее меня пространство пришло в движение. Капитан сделал несколько шагов вперед, поравнялся со мной и пристально посмотрел в глаза. После поднял руку и нежно, невесомо коснулся моей щеки.

– Значит, невеста? И горишь желанием стать женой?

Он придвинулся еще ближе, обвив хвостом мою талию и соскользнув ладонью по шее, пока не накрыл ею плечо и осторожно, но ощутимо сжал.

Я вспомнила прочитанные книжки, немного отстранилась и со смешком проговорила:

– Нет, это ты горишь желанием стать моим мужем. А я думаю и колеблюсь!

Как управлять своим сном?

Просто верить. Сильно. Твердо. Без малейших колебаний.

А я научилась так верить…

Итогом моей корректировки реальности, уже через несколько минут изрядно размякший красавчик кормил меня ужином, всячески старался сделать мое пребывание тут как можно более комфортным и смотрел влюбленным взглядом. Ощущения необычные, но мне понравилось!

И вот, уже после трапезы, сидим мы на каком-то странном пушистом коврике, пьем вино и наблюдаем за неторопливо плывущей мимо иллюминатора спиральной галлактикой.

Я наслаждалась этим устроенным самой же себе свиданием и не испытывала ни малейших угрызений совести. Кра-

сивый мужчина, красивый вид, что еще надо женщине? Даже Сноходец не отсвечивал, что меня особенно радовало.

Впрочем, недолго.

На определенном этапе мой хвостатый капитан решил перейти к решительным действиям и в полном соответствии с канонами романтической фантастики решительно и властно возложил ладонь мне на коленку! Я с интересом ее изучила, после подцепила за указательный палец и переложила на коленку самого капитана. У самого есть – пусть свое и щупает!

– Мила… – томно выдохнул он, вновь укладывая лапу на меня, но уже чуть выше коленки. Я немного подумала и решила оставить как есть и посмотреть, что будет.

– Да? – лукаво трепыхнула в ответ ресницами.

– Ми-и-ила, – повторил хвостатый обвивая этим самым хвостом мою ладонь и чуть щекоча ее кисточкой. – Ты невероятная, удивительная девушка.

– Ты тоже потрясающий и совершенно нереальный мужчина, – с чистой совестью отвесила совершенно правдивый комплимент я.

– Твое присутствие сводит меня с ума, – прошептал он и нежно поцеловал костяшки пальцев. – Ты… совершенна. Запах туманит голову, а красота заставляет закипать кровь.

Поэтичный у меня глюк. Но банальный.

Капитан стал наклоняться ко мне, продолжая нашептывать на ушко всякие глупости и судя по всему всерьез рассчитывал как минимум поцеловать. Я же подумала, решила,

что против поцелуев ничего не имею и расслабилась!

– «Ах ты поганка! – внезапно прошипели мне на другое ухо знакомым и противным голосом. – У нас тут цензура, к твоему сведению! А не кошмары 18+!»

– «Иди к чертям со своей цензурой. На сковородку «Мучефаль» или в котел-мультиварку!» – Я покрепче обняла хвостатого брюнета не собираясь так быстро с ним расставаться.

Но Сноходец меня не спрашивал. Просто внезапно тело капитана застыло, после по нему прошла дрожь, и в каюте раздался тихий, но очень чуждый смех.

Я в один момент поняла, что у нашего спектакля сменилось руководство. Сместили меня!

– Какая прелесть, – вовсе не умиленным голосом проговорил хвостатый. – Мила, а что мне сейчас мешает… вести себя не так, как ты того хочешь?

Я скривила губы, пристально глядя в синие глаза капитана, в которых закручивались уже знакомые искры.

Полагаю, что личина уже не пуста.

Ну, здравствуй… – Потому как тебе нравится со мной играть.

– Мне нравится тебя мучить, – «любезно» поправил Сноходец. – Это полезно и интересно. Воодушевляет и тонизирует.

И это все интимным полушепотом на ухо, поглаживая меня по спине кончиком хвоста, который уже разжался и сей-

час медленно сползал на мои бедра.

Извращенец потусторонний!

– Ну что, Ми-и-ила… тебе по прежнему нечего мне ответить? – спустя десяток секунд низким и эротичным баритоном шепнул мужчина, с нажимом проводя пальцем по моей шее.

– Ну, почему же? – в том же тоне ответила я, чуть качнулась вперед, окончательно сокращая дистанцию, прикоснулась губами к его шее, а после чуть прикусила нежную кожу. – Я могу сказать тебе одно: в таких играх не всегда ведет мужчина. И более того, он нередко в них проигрывает!

И тут я с огромным наслаждением сделала гадость! Эпичную такую! Я его укусила! Но уже не нежно и игриво, а прямо как следует вгрызлась и тут же отпрыгнула в сторону.

Мужик взвыл, сказал несколько нехороших слов, которые не следует употреблять в обществе дам, а после развернулся ко мне с настолько злобной рожей, что стало ясно одно – будет мстить. Скорее всего жестоко и кроваво. Вокруг Сноходца клубилась тьма, в которой угадывались знакомые глаза, но теперь они были налиты кровью и очевидно разделяли настроение господина. В этот раз Очи уже не вызывал умиления!

– Ты доигралась, – деланно спокойно сообщил Король Сновидений, и облик капитана стал течь и меняться, выпуская уже совершенно другое лицо.

Мне было чрезвычайно интересно посмотреть, что полу-

чится после преобразования, но времени, к сожалению, не было от слова совсем.

Под потолком загорелась сигнальная лампочка, а из динамиков механический голос заявил, что через пять секунд ожидается столкновение корабля с метеоритным потоком, так что хорошо бы пассажирам пройти с защищенные каюты, потому как в секторах три, пять и семь ожидаются повреждения.

Я злорадно ухмыльнулась, показала пальцем на дверь, на которой было написано, что это каюта пять в секторе три. Дверь за моей спиной открылась, и я вывалилась в коридор. Последнее, что я видела, это как в огромное стекло, отделяющее каюту от вакуума, врезается метеор. Иллюминатор рассыпался сверкающим дождем, и жуткого монстра мира сновидений выкинуло в космический простор его же фантазии.

От души надеюсь, что ему там плохо так же, как и в настоящем!

– Шо! – рявкнула я, призывая сноца, так как торжествовать сейчас было некогда.

– Да, хос-с-сяйка! – тут же материализовался рядом пушистый комочек.

– Как проснуться? Или просто сменить сон.

– Я могу тебя ра-а-ас-с-сбуить, – преданно уставились на меня голубые глазищи.

– И ты молчал?!

– Ты не с-с-спа-а-ашивала, – казалось даже немного оби-

делся мой шепелявый пушистик.

– Ладно! – Решив оставить выяснение отношений на потом, я приказала: – Разбуди меня!

– Слушаюсь и повинуюсь…

Мир померк, размазываясь, а звуки утихли.

Темнота раскололась яркой вспышкой света, и я с криком села на своей кровати.

Глава 5

Фаза быстрого сна

Стадия 5

Дай, дай мне твоё тело,
Чтоб ты не захотела…
Убежать!

– Доброе утро, последний герой, – поприветствовала я сама себя, когда окончательно поняла, что сон выпустил меня из своих цепких лап.

Воспоминания были свежими, острыми и меня все еще трясло от содеянного.

И от торжества. Я его обыграла. Я впервые его сегодня обыграла!

Да, это все из-за фактора внезапности, из-за того, что он вообще не ожидал сопротивления да еще и на таком уровне, но факт есть факт!

– Я сделала тебя, Король Сновидений.

В кои-то веки меня не удостоили ответом.

Я соскочила с постели, потянулось до сладкой ломоты в костях и встряхнула волосами. Ликование в душе было настолько всеобъемлющим, что хотелось танцевать, петь и еще не единожды повторить свой подвиг!

Мою радость омрачало только то, что этот мерзавец наверняка захочет отомстить. И по факту, что я могу противопоставить умудренному опытом сноходцу кроме эффекта неожиданности? А этот шанс я уже использовала…

Ладно! Буду умной как Скарлет О, Хара. Подумаю про это вечером. Так как завтра уже поздно будет.

День пролетел быстро. В кои-то веки я была бодра, весела и не боялась наступления темноты. Когда в комнате сгустились сумерки и я сидела на постели, то заранее настраивалась на то, чтобы увидеть во сне конкретное место и конкретного собеседника. Сейчас мне нужно попасть в МОЙ сон. И успеть поговорить там с Шо, так как мой маленький желтый друг оказывается много умеет, а я и не в курсе.

– М-м-м… – протянула на манер галлюциногенного грибочка из сна.

Так, где бы нам разместиться, чтобы Король Сновидений сразу не достал?

Мне почему-то вспомнился Форд-Боярд и захихикав, я и правда представила себе замок посреди моря.

И… очертания комнаты вокруг смазались, мои волосы взметнул холодный ветер с привкусом соли, а в уши ворвались крики чаек и шум волн.

Я успела оглядеться, с ужасом понять, что я в воздухе НАД замком и с визгом рухнуть вниз. Все же, стоит представлять себя в заказанных декорациях, а не просто воображать их в разрезе «вид сверху»!

Слава создателю, в своей комнате я оказалась так же молниеносно как и над морем!

Рухнула обратно на постель и постаралась отдышаться. Черт, у них инструкции для начинающих нет, случайно?! А то так если не убиться, то поседеть недолго!

– Шо-о-о?! – позвала я, надеясь, что мой сноц отзовется.

Отозвался. Сначала мне на живот шлепнулся увесистый желтый комочек, а потом комнату огласил радостный визг.

– Хосяйка-а-а!

– Цыц, – строго сказала я и он тотчас замолчал, преданно уставившись на меня огромными голубыми глазами. – Дорогой мой Шо, у меня к тебе ряд вопросов!

– Сушаю! – снова расплылся в беззубой улыбке сноц.

– Отлично, – кивнула я и села поудобнее, поглаживая странную животинку между ушами. – Ты и правда можешь вытаскивать меня из снов?

– Еси ты их хотя бы оссясти контол-и-и-ируешь, то да, я смогу найти дорогу.

– Ага… а если сон целиком во власти Короля?

– Увы, – развел лапками Шо.

– А что ты вообще знаешь и умеешь? – со вздохом попыталась выяснить я.

– Еси сесно, то без понясия. Просто когда ты спрашиваешь, у меня появяесся знание.

– Мы навредить Сноходцу как-то можем? – кровожадно поинтересовалась я.

– Не в пространстве сновидений, – покачал головой Шо. – Там он сильнее.

– А в каком можно? – еще больше заинтересовалась я, уже в красках представив мордование наглого садюги.

Ответить он не успел.

Посреди комнаты появилось странное свечение, которое вдруг приобрело контуры двери и в нее три раза постучали с той стороны.

Я смотрела на это чудо-чудное огромными от изумления глазами, нервно сжимая руки на мягкой шерстке сноца, который пялился на дверь так же как и я.

– К нам гости, – проговорил желтый шарик и поежился. – Судя по всему это сапрос на висит.

– От кого?!

– Не снаю. Ты там знакомств не саводила?

Я вспомнила галлюциногенный гриб, чертей, отряд космических вивисекторов, маньяка и жертвенную девушку, а после решительно покачала головой. Ну их, такие знакомства!

– Нет, это явно кто-то из сильных… опытный Сноходец.

– Король?

– Король с тобой инасе себя ведет, – не согласился Шо и

спросил. – Ну сто, пустим?

– А вдруг это еще страшнее, что предыдущий гад?!

– Страшнее Короля никого нет.

Аргумент…

Я медленно встала, и по прежнему не отпуская Шо с рук, крадучись прошла к двери. Она по прежнему мягко светилась фиолетовым и не спешила отращивать зубы в три ряда, чтобы цапнуть меня за какое-нибудь интересное место. Спокойно себя вела, не агрессивно… подозрительно аж!

Пусть или не пускать, вот в чем вопрос…

– Шо, а мы можем как-то обезопаситься? Ну, чтобы этот визитер сидел смирно и дернуться боялся.

– Можем! – радостно кивнул пушистик, и критически оглядев мою комнату сказал. – В общем, делаем так…

Через десять минут под чутким руководством Шо и благодаря моей больной фантазии, уютная квартирка превратилась в обитель параноика. Под потолком висела сетка, в центре стояло массивное кресло с наручниками на подлокотниках, а в углах висели взведенные арбалеты. А еще я нафантазировала себе цербера! И сейчас у моих ног блаженно жмурясь растянулась огромная трехголовая псина, которая как и мы с Шо на дверь глядела явно подозрительно!

– Войдите! – срывающимся голосом позволила я.

Контуры двери полыхнули белым и она начала становиться все более и более материальной. А после отворилась…

Я непонимающе смотрела в непроглядную черноту по ту

сторону и не понимала, что происходит… ровно до того момента как эта чернота не начала перетекать на мой светлый пол. В масляном, словно нефтяном пятне, мне на какой-то миг почудилась страшная рожа из трех фиолетовых глаз и кошмарной зубастой пасти.

– Пожиратель! – испуганно охнул Шо и заорал. – Закрываем! Выставляй его немедленно!!!

Сказать оказалось гораздо проще, чем сделать. Хотя бы потому, что темная масса одним прыжком оказалась в комнате и захлопнула за собой дверь.

– А-а-а-а-а! – подхватила я панику Шо.

«Нефть» гадостно хихикнула и протянула:

– Совершенно незачем орать и истерить, у меня от этого аппетит просыпается. И вообще, я быть может поговорить… пришло.

Клякса заползла на приготовленное кресло и судя по всему устроилась там со всевозможными удобствами.

Мой цербер забился под кровать и оттуда с трепетом смотрел на эту жуть в которой теперь уже явно плавали три фиолетовых глаза и то тут, то там выныривала зубастая улыбочка.

Чеширский кот недоделанный…

– Ой, наручнички! – в голосе пожирателя слышалось практически умиление. – Это все мне? Ну раз хозяева настаивают, то гости конечно подчиняются!

Пятно отрастило четыре страшные когтистые лапы и две

из них со всевозможным усердием пристегнуло к подлокотником, мурлыча что-то себе под нос.

Я стояла, нервно прижимала к себе Шо и невиданно офигивала от происходящего. Хотелось бы выразиться сильнее, но не буду.

Кто там говорил, что страшнее Короля Сновидений ничего не может быть?!

Один из трех глазюк шаловливо подмигнул, и я, Шо и цербер дружно поняли – может!

– Вот! – радостно скалился гость, благовоспитанно сложив еще две лапы там, где в теории может находиться живот. – Теперь-то поговорим? Или мне для надежности еще в сетку закутаться и арбалетными болтами себя прострелить?

– Поговорим, – мрачно ответила я и взмахом руки сотворила себе кресло. – Кто таков, что хочешь?

– Как верно сказал твой сноц, я пожиратель, – скромно представилась тварь потупив глазки. – Хочу – добра.

– Кому?

Я решила уточнить, подозревая, что тварька желает добра исключительно себе и у нас с ней взгляды на это самое «добро» могут очень сильно отличаться.

– Тебе, разумеется, только тебе, Ми-и-ила… – протянул пожиратель подтвердив мои опасения.

– Сомнительно. С чего это потустороняя тварь будет желать мне добра? Ты меня не знаешь, я тебя тоже.

– Мне понятны и близки твои колебания, – все три глаза

уставились на меня крайне сочувствующе. – Девочка поверит, если тварь скажет ей, что давно наблюдает?

Ага и надо подумать успела преисполниться искреннего участия к несчастной Миле? Хах!

– Девочка будет рада услышать, наконец, причины визита уважаемой твари.

– Тварь расскажет, – продолжила стебаться чертова клякса, повела одной из четырех когтистых лап и протянула. – Девочка любит чай или предпочитает кофе?

В моей родной фантазии, в которой теоретически я хозяйка и госпожа – без спроса нарисовался маленький круглый столик над которым вилось облачко тьмы, готовое в любой момент превратиться в чайный или кофейный сервиз.

Меня начала забавлять эта ситуация. Я перебрала пальцами и из под кровати ворча выбрался цербер, который сел по правую руку от меня, нехорошо глядя на нашего визитера.

– Девочка не хочет пить, – тихо ответила я, пристально глядя на пожирателя.

– Неуважение к гостю? – скорее с искренним любопытством, чем негодованием спросила клякса.

– Разумная предосторожность, – парировала я.

Тварь повела плечами, а тьма на столике определилась с запросами хозяина и там появилась бутылка вина и два хрустальных бокала тонкой работы.

Пожиратель наполнил оба бокала, половину своего тотчас опрокинул в зубастую пасть, а после кивнул на второй, со

словами:

– На случай если девочка передумает. Вино того достойно.

Я промолчала, терпеливо ожидая пока это неведомое нечто наиграется и соизволит перейти к делу. «Нечто» поняв, что обмениваться ничего не значащими фразами я больше не собираюсь, лишь довольно прищурилось и промурлыкало:

– Я с миром, девочка Мила. И я с предложением от которого тебе будет крайне сложно отказаться.

– Удивите меня, – я хмыкнула, не скрывая своего критического настроя. – Просто горю от нетерпения!

– Тварь знает как наказать Короля Сновидений… И не просто наказать, а низвергнуть на самое дно, ниже той грязи откуда он некогда выполз. Растоптать, унизить, лишить всего, – фиолетовые глаза сузились до щелочек, а длинный, раздвоенный язык скользнул по краю бокала. – Девочке интересно?

Я внутренне напряглась, но постаралась никак этого не показать, лишь более сильно сжала переплетенные пальцы.

Месть.

Нет, не так.

Мес-с-сть.

Какое сладкое, тягуче перекатывающееся на языке слово. С привкусом железа и крови.

Но слепо верить пожирателю? Нашел дурочку.

– С чего это мне радостно бросаться вам на шею и целовать все четыре лапы, омывая их слезами благодарности? – не замедлила выразить я свои сомнения.

– Ого, какие мы язвительные! – восхитилась нефтяная глазастая клякса. – Но у меня есть гарантии! И да, гениальный план!

– Для начала расскажи-ка, милый зубастый друг, а почему я вообще должна тебе верить? Что ты, что Король – твари с одной стороны изнанки. Одним миром мазаны, как говорится.

– Не обобщай. Я – тварь изнанки, а он всего лишь человечишка с даром, которому стала слишком жать корона. Да и не только ему, а всем Сноходцам. Они мало того, что пришли и забрали нашу истинную вотчину – кошмары, так еще и используют их лишь себе на благо. Качают энергию, а после тратят ее выясняя у кого больше … эм… дар.

Я подавила улыбку, от этой забавной попытки опустить ругательство.

– То есть у тебя, пожиратель, справедливое негодование аборигена при виде захватчиков? – хмыкнула я, складывая руки домиком.

– Плюс личные счеты, – кивнул тот.

Я посмотрела на Шо и тот немного подумав согласно кивнул, подтверждая, что между сноходцами и пожирателями и правда есть конфликты.

– Ну что же… мотивы имеются. А теперь я бы послушала

о том, как ты предлагаешь это провернуть.

– Для начала вот что девочка… ты знаешь, о том, что в первое время сила нового сноходца очень велика? Это вам маленький подарок от эволюции во имя выживания вида. Именно поэтому ты с полпинка умудрялась перехватить у Короля власть над созданным кошмаром и смогла одолеть его. Грубая сила против многолетнего опыта и знаний. В этот раз, эффект неожиданности был на твоей стороне и потому принес победу.

Слова пожирателя выглядели правдиво и логично, но это не значит, что им стоит безоглядно верить. И вообще, перед тем как соглашаться или отказываться надо выяснить как можно больше информации.

– А потом энергии становится меньше?

– Да.

– И как быстро? – тут же задала главный вопрос, сильно озабоченная проблемами выживания.

– Все индивидуально. У тебя есть от месяца до полугода. Тут все зависит от силы нового сноходца.

– Чем больше потенциал, тем дольше доступны сверхвозможности?

– Напротив, девочка Мила… напротив. Чем ты сильнее от природы, тем быстрее исчерпается новый ресурс. Это слабым дается дополнительное время.

Я замолчала, напряженно обдумывая ситуацию. Немного подумала и все же потянулась к предложенному гостем ви-

ну. Взяла бокал, глянула рубиновый напиток на просвет и сделала первый, осторожный глоток. Вино оказалось дивно вкусным: терпкое, сладкое, с тягучим вишнево-медовым послевкусием.

Разброс по времени от месяца и до полугода меня совсем не радовал. То есть непонятно когда именно я стану легкой добычей. Кстати, а для кого? Этот вопрос я не замедлила задать по прежнему лучезарно улыбающейся кляксе.

– Для кого? – демонстративно задумался мой гость, подняв к потолку длинный и когтистый палец. – Дай-ка подумать… Ну, например для меня!

Я поперхнулась очередным глотком вина и закашлялась, изумленно таращась на этого мерзавца. Мерзавец протянул ко мне руку, которая тут же вытянулась на два метра и заботливо похлопал по спине.

– Ну что же ты так, пей аккуратнее, не торопись.

Доселе молчавший Шо посмотрел на меня огромными голубыми глазищами и простодушно подтвердил:

– Пожиратели и па-а-авда в основном едять снохоссев.

Я безмолвно посмотрела на гаденыша, который улыбался мне во все зубы и щурил фиолетовые зенки. Гад.

– Меня тоже съешь? – мрачно осведомилась я.

– Не сразу! – «успокоил» пожиратель, заботливо поправив мне челку и наконец-то убрал свою длиннющую руку. – А если ты мне Короля сможешь отдать, так и вообще не съем. Цени!

– Ценю. Как понимаю, в случае моего отказа ты голодным отсюда не уйдешь?

– Из гостей невежливо уходить не поужинав…

Я едва не выругалась. Зазвала «гостя» на свою голову!

– А ничего, что хозяева стол собой не сервировали?!

– Тем более грубо с их стороны, – спокойно парировал потусторонний наглец.

– Шо, каковы наши шансы выжить, если ОНО – я невежливо ткнула в тварьку пальцем. – Сейчас нападет?

– Мало, – честно ответил мне желтый пушистик. – пожирателей немного, до зрелого возраста вообще единицы доживают параллельно сожрав всех своих собратьев на нижних уровнях сна и потом закусив Сноходцами на верхних. Так что перед нами чрезвычайно опытный противник.

– А мои способности?

Пожиратель фыркнул.

– Прости детка, но ты пару дней как стала Сноходцем и вся твоя сила все равно что молот в руках маленькой девочки. Вроде и есть, но ты даже поднять его не сможешь. То, что ты одолела Короля – чистая удача. Толкнула молот с нужной стороны и он упал, параллельно придавив неудачливого парня.

Я покосилась на Шо и тот утвердительно кивнул, скорбно опустив голову и поставив копытца крестиком.

Угу, то есть вариантов у меня нет. Как мило. Как чудесно. Как предсказуемо.

И мне не остается ничего, кроме как попытаться сделать хорошую мину при плохой игре.

Не замедлив последовать этому замечательному внутреннему совету я улыбнулась и максимально любезным тоном протянула.

– Рассмотрев ваше предложение со всех сторон и приняв во внимание все приведенные аргументы я склонна согласиться.

– Рад, очень рад! – воодушевленно воскликнул пожиратель и снова через всю комнату протянул мне свою огроменную лапищу для рукопожатия. – Я в тебя верил, девочка Мила!

Верил он… загнав меня в угол и не оставляя вариантов!

Так, вдох-выдох, вдо-о-ох и вы-ы-ыдох.

– Раз все так замечательно сложилось, то почему бы нам не перейти непосредственно к вашему гениальному плану, господин…?

Мой намек на то, что тварь с которой мне так не повезло, до сих пор не представилась – остался без ответа. Клякса расплылась в очередной обаятельно-зловещей улыбке, стекла с кресла и проговорила:

– А вот это мы обсудим, когда я в следующий раз зайду к тебе в гости, девочка Мила.

И не успела я хоть что-то ответить, как потухшие было контуры двери вновь засветились, она распахнулась, пожиратель вновь рассеялся в густую тьму и вернулся туда, отку-

да выполз получасом ранее.

– Мы попали, – кратко резюмировал Шо.

Цербер согласно заскулил и снова заполз под кровать.

А я же испытала потребность закурить, выпить чего покрепче вина и громко выругаться.

– И что теперь делать, а Шо?

– Пошстараться не сдохнуть, – максимально честно ответил мне сноц.

Господи, вот уж точно «беда не приходит одна». Недавно я всего лишь пыталась не сойти с ума, а тут уже есть возможность помереть прямо очень радикально и скорее всего не только во сне. Но это не точно.

– Шо, а если меня убьют тут, то я умру в реальном мире?

– Шморя как убьют, – философски отозвался желтый шарик и немного подумав, добавил. – Но я уверен, што пожиратель как и Король знают как наиболее кашественно угробить нового и неопытного Сноходца.

– Как я вообще им стала?! – в сердцах выругалась я. – Все проблемы же из-за этого!

– Ты се помнись. Латентный дар был с самого начала именно поэтому тебя и выбрал Король. Способности не должны были пробудиться, так как он очень грамотно выверял степень воздействия, но видимо где-то в расчеты закралась ошибка.

– Ладно… Расскажи мне о пожирателях.

Шо рассказал. Вообще, чем дальше, тем больше мой сноц

напоминал гугл. Главное правильно задать вопрос.

Как оказалось у пожирателей есть три жизненные стадии – детская, подростковая и взрослая.

Во время детской эти до жути обаятельные кляксы обитают на нижних уровнях королевства сновидений. Там нет почти ничего. Чем-то мне эта система напоминала океан. Юные пожиратели «плавали» во тьме глубоководья и соответственно жрали совершенно все, что попадалось. Так как природа позаботилась и о сохранении этого вида – было их там много. Очень много. Безумно много.

– Слушай, а как они так сказать «рождаются»? – вдруг озадачилась я.

В связи с подводными ассоциациями мне на ум приходила только версия в которой эти твари метают икру.

– Не снаю, – улыбнулся Шо. – На нисние уровни никто не ходил и тем более не интеесовался как расмносаются самые опасные твари мира снов.

Я мысленно подивилась тупости Сноходцев. Если есть какие-то гады которые непонятно откуда взялись, то логично пролить свет на эту загадку, не так ли?

– Ладно, давай дальше. Как понимаю после того как подросли они поднимаются на более высокие уровни?

– Вено, – довольный моей сообразительностью прищурился Шо.

Итак, подростковая стадия для пожирателей ознаменовалась зарождением разума как такового и желания общаться в

частности. Но старые привычки были сильны и потому сразу после общения недавний собеседник уже фигурировал в роли обеда или ужина.

Разумеется, привычки пожирателей всем остальным обитателям сновидений не понравились и болтать с ними по душам желающих не было. Но кляксы не спрашивали! Они радикально желали общаться и обедать.

Радикальные кляксы.

У меня в мире есть террористы, а тут эти.

Взрослость пожирателей ознаменовалась в первую очередь способностью контролировать голод. Образно говоря наступала после того, как наша дорогая радикальная клякса могла встретиться с живым и они мирно разошлись в разные стороны.

Короче говоря – планктон вырастает в белую китовую акулу. С неплохими мозгами, тягой к экспериментам и дурацким чувством юмора.

– В связи с этим делается логичный вывод о том, сто твой недавний снакомец не просто взрослый, а зрелый, – закончил Шо.

– Почему?

– Потому как он разумеется поигрался, но отпустил тебя целую и невредимую. И меня. И дасе твои творения, которые месду просим живые воплощения твоей энергии, – сноц красноречиво обвел копытцем комнату с нафантазированным инвентарем и ткнул в цербера. Псинка стыдливо поту-

пилась. Да, защита из него получилась какая-то никакая-то.

Я устало помассировала виски пальцами и спросила:

– Как ты думаешь, он скоро появится снова?

– Увеен! – Шо одним прыжком оказался у меня на коленях и чуть потоптавшись острыми копытцами наконец улегся и свернулся компактным клубком. – Он снает, что са тобой охотится Король и ты ему нужна живая и здоровая как минимум до вашей следующей встречи. То есть скорее всего она случится до очередного рандеву с Королем.

– Почему? – наивно осведомилась я.

Мой сноц поднял на меня безмятежные голубые глаза, очаровательно улыбнулся беззубым ротиком и выдал редкостную гадость:

– Потому что он явно придет тебя убивать.

Ну офонареть теперь!

В общем новости краше некуда.

Меня кажется в свое время не устраивали кошмары с палачом, разделанной девицей, кровавыми деревьями и психоделическими небесами? Я осознала! Мне все очень нравится – верните все назад, я тихо-мирно отъеду крышей в указанном направлении!

Так… Стоять! Мила, отставить панику.

Если посмотреть на ситуацию с другой стороны – теперь у меня появился союзник. Который возможно пострашнее врага будет, конечно, но все же союзник. И он заинтересован в том, чтобы я жила… по крайней мере пока.

Надо смотреть на все позитивно.

И вообще… пора просыпаться. Реальный мир тоже требует внимания!

– Шо, разбуди меня?

Сноц только кивнул, мир вновь смазался, завертелся и превратился в черноту.

Глава 6

Фаза быстрого сна.

Стадия 6

Проснись – шепчешь ты мне!

Утро началось с неожиданности. Большой. Эффектной. Такого со мной уже больше месяца не случалось.

Я выспалась!

Да-да! Вот лежу в кровати, пялюсь в потолок залитый утренним светом из-за неровно задернутых штор и дивлюсь этому замечательному факту.

Если вспомнить господина Кастанеду разбитость с утра знаменует то, что в путешествиях по сновидениям ты потерял много сил. Или тебя хорошенько повампирили.

А в этот раз, невзирая на созданные для встречи клякса декорации – я бодра и весела.

Злость на Короля обуяла с новой силой.

Чудак прожорливый. На букву «м».

Я вскочила, сладко потянулась и потопала завтракать.

Надо ехать на работу!

Почти напевая я оделась, и двинулась навстречу свершениям на благо родной редакции.

На этом хорошие новости утра закончились. Как только приехала на работу, то меня сразу же вызвал в кабинет начальник и обрадовал новостью о том, что дела в нашей конторе обстоят плохо и я подпадаю под сокращение. Эмоционально пожелав всего самого хорошего «доброму» начальству и «нежным» коллегам, которые давно уже меня подсиживали я отказавшись отрабатывать две недели – ушла в закат из офиса.

Спустилась в кафетерий и за чашечкой эспрессо приняла решение поехать к родителям.

Во-первых соскучилась, во вторых – могу, а в-третьих – там сейчас Мишка неподалеку тусит у своих. Так что совмещу приятное с приятным.

Так что следующие два с половиной часа я провела в дорожных пробках. Примиряла с действительностью лишь крутая музыка в наушниках и перспектива вскоре обнять родителей. Я не была исключением из правила и отношения у нас были не идеальные, но это не мешало мне очень любить маму и папу.

Приехала. Обняла своих, бросила сумку в выделенную мне комнату и спустилась к ужину.

В последнее время я к родителям ездила нечасто. Во многом из-за беременности мамы, которая уже несколько месяцев как замкнулась на теме своего здоровья и того, что нерв-

ничать ей ни в коем-случае нельзя. Нервами моя малость деспотичная мама считала все то, что делалось не по ее понятиям.

– Мила, – аккуратно начала мама глядя в тарелку и аккуратно накалывая на вилку маринованный грибочек. – Нужно побеседовать.

– О чем? – безмятежно улыбнулась я, откладывая свой столовый прибор. Чутье подсказывало, что лучше с трапезой повременить так как после таких вступлений обычно кусок в горло не лез.

Вот люблю я своих родителей, всем они замечательные, но беседовать о неприятных вещах о время еды – прямо фишка!

– У тебя все хорошо? – заботливо поинтересовалась мама поправляя короткие темные волосы. – До нас доходят слухи…

Ноги бы укоротить этим слухам… и Медведям которые их доносят!

– Не понимаю о чем ты, – невинно улыбнулась я, все же решив упорствовать до последнего и не раскалываться.

Тут вмешался папа. Со свойственным военным прямотой и откровенностью, он коротко и четко рубанул:

– Марья Иванна жаловалась в последнем звонке. Говорит что ты совсем распоясалась. Пьешь, друзей водишь и по ночам беспорядки устраиваешь. Музыка сатанинская играет!

Я только закатила глаза к потолку.

Ну что ж, кастрация Мишки откладывается.

МарьИванна – моя соседка. Бесценный и почти реликтовый образец классической советской бабушки – бессменного обитателя лавочки у подъезда. МарьИванна по моим наблюдениям пережила едва ли не смену власти в Российской Империи и все остальное время трудилась на благо КГБ. Но пенсия подкралась незаметно, а потребность усложнять людям жизнь осталась. Потому от этой деятельной старушки страдали все. От ЖЭКа, до не в чем не виноватых жителей нашего подъезда. Труднее всего приходилось ее соседям по лестничной клетке, разумеется. А там как можно было понять жила я и дворник Виталик. Но если столь же бессменно фиолетовый товарищ на бабушку плевать хотел, что не скрывая демонстрировал – мне приходилось проявлять вежливость.

Итак, по данным Марьи Ивановны полученным из дверного глазка, я у нас – распущенная алкоголичка и сектантка. А сатанинская музыка это видать Рамштайн и старина Мерлин Менсон которых я в последнее время слушала по ночам понадеявшись на звукоизоляцию которую мы вроде как делали при ремонте. Но увы, куда там новым технологиям против бабушки с граненым стаканом приставленным к стене!

В общем сия старушенция штучный экземпляр. И слава богу!

– Мам, пап, вы же знаете нашу соседку, – рассмеялась я с легким укором глядя на родителей. – Если ей верить, то мои первые отношения случились еще в шестом классе с бо-

таником Вовкой вместе с которым мы мучали у меня дома английский.

Вспомнив тот случай мама с папой и правда расслабились и тоже рассмеялись.

Мы еще немного поболтали вспомнив мое детство и я увлеченно порасспрашивала маму о том, как там поживает мой маленький братик в ее животике. Мама цвела, гладила уже округлившееся пузико и рвалась показать фото и видео с узи.

Остальной вечер прошел тихо, мирно и очень по домашнему, но уже перед сном в дверь моей комнаты постучали.

Надо признать, что первое что я сделала – проверила не сплю ли. Но с руками все было хорошо, да и папа почти сразу подал голос.

– Дочка, не спишь еще?

– Нет пока, – я удивленно посмотрела на него, приоткрыв дверь. – А что такое?

– Можно? – он кивнул на мою комнату. – Не гоже на пороге маяться.

М-м-м… неужели сюрпризы не закончены?

Я без лишних вопросов пропустила отца и закутавшись в большой махровый халат села на край постели.

– Не буду ходить вокруг да около, – сразу преступил к делу папа. – Мне Мишка кое-что рассказывал. И не хмурься ты так, вариантов у пацана не было – хорошо я прижал его тогда. В общем не буду лезть к тебе в душу раз сама расска-

зывать не хочешь, но считаю нужным сказать одно. Ты – наша дочь. Первая, любимая, драгоценная. И то, что сейчас появится второй ребенок не делает тебя менее дорогой и любимой. Понимаешь? И не стоит прятать от нас свои проблемы.

Я сидела в немом изумлении глядя на отца широко раскрытыми глазами.

Он, явно ощущая себя не в свое тарелке немного неловко обнял меня, погладил по волосам и тихо продолжил:

– Прости маму. Она тоже очень тебя любит, но сейчас сосредоточена на себе.

– Ее можно понять, – повела я плечами и откинулась носом отцу в шею. К глазам медленно, но верно подступали слезы.

– Можно, – согласился папа. – В общем, Мила я к чему. Мы – в любом случае твоя стена. Слышишь? Ты не одна.

– Слышу, – уже откровенно всхлипнула я и расплакалась, ощущая как вместе со слезами из души вымывается все колоссальное напряжение накопившееся в последнее время.

Некоторое время мы просидели вот так. Папа терпеливо пережидал пока я закончу слезоразлив в ворот его рубашки, и поглаживал по спине. А я… я рассказывала. Разумеется не о всем. Но про то, что уволили, про недавнее расставание с молодым человеком и про плохие сны – рассказала. Оказывается мне очень не хватало возможности выплакаться и высказаться.

В свое время мы с отцом были очень близки, но с года-

ми, с расстояниями и новыми друзьями, а также интересами, это чувство притупилось. Но сейчас, сейчас я во всей красе ощутила как это хорошо, когда можно ощутить себя маленькой девочкой и на какой-то миг поверить что папа решит все проблемы и от всех защитит.

Само-собой, что засыпалась мне после этого легко и свободно.

Сон. Мой сон.

Стоило закрыть глаза, как вокруг из тьмы начали проступать уже знакомые стены моей квартиры.

Было темно, лишь желтый свет ночника дрожал на стенах.

Я постояла, покачавшись с пятки на носок и немного подумав, залезла на высокое кресло у окна. Вид ночного города завораживал и успокаивал… каким бы этот город не был, настоящим или иллюзорным.

Мне было тихо. Тихо и спокойно. Я ничего не боялась.

Повинуясь легкому движению руки на подоконнике появилась чашка крепкого чая и наклонившись, я с наслаждением вдохнула аромат молочного улуна. Шикарный чай. Дорогой, качественный и ранее доступный мне только по праздникам в подарок для себя же любимой. Вот она польза снов! Можно представить все что угодно.

Еще одна ленивая мысль и рядом с чашкой появилась вазочка с шоколадными конфетами.

Я сидела, болтала ногой периодически касаясь кончиками пальцев холодного металла, сжимала в руках горячую в кон-

траст ему кружку, и наслаждалась.

А еще я ждала гостей.

В центре комнаты закрутился вихрь фиолетовых искр которые не торопясь сложились в контуры двери, я лишь усмехнулась и дождавшись вежливого стука, пригласила:

– Войдите!

Двери бесшумно открылись и в комнату заползла уже знакомая клякса, обаятельно усмехнувшись зубастой пастью и подмигнув всеми тремя глазами по очереди.

– Доброй ночи, девочка Мила?

– Тварь интересуется или утверждает? – на этот раз подхватила я его игру.

– В этот раз, пожалуй, как будет угодно хозяйке сна, – немного помедлив ответило нефтяное пятно растекаясь по ламинату и принимая то одну, то другую причудливую форму.

– Хозяйке сна будет угодно предложить твари присесть и чашечку чаю.

Повинуясь моей воле напротив появился такой же высокий табурет, а на подоконнике пустая чашка. Пока я наполняла ее, тварь послушно заползла на предложенное место и выжидательно уставилась на меня фиолетовыми зенками.

Я же аккуратно рассматривала кляксу исподтишка. Надо признать, ожидала, что для чаепития он примет хотя бы отдаленно человеческие очертания, но нет – по прежнему странное, но уже более компактное пятно. Полиморф, ка-

кой-то.

Аккуратно поставила чайничек на деревянную подставку и подвинула пожирателю чашку.

– Спасибо, – вежливо ответила тварь, отращивая от себя какое-то подобие лапы и аккуратно обхватила расписную пиалу. – М-м-м… необычно. Я такое еще не пробовал. Как это называется?

– Молочный улун, – со скрытой улыбкой ответила я и подвинула вперед вазочку. – Конфетку?

– Прелесть какая, – почти прослезился от умиления пожиратель и взял один маленький шарик. – Бесподобно!

– Рада, что твари нравится.

Некоторое время мы так и просидели.

Я по прежнему болтала ногой в такт тихому блюзу, водила пальцами по краю пиалы наслаждаясь ощущениями и смотрела на огни большого города… и на блики от фиолетовых глаз на стекле.

Он молчал. Или оно? Она?

Клякса-пожиратель имеет пол?

Было в этом что-то настолько сумасшедшее, что даже не воспринималось уже как редкостная дикость. Видимо, на каком-то этапе мой мозг устал удивляться и пребывать в шоке.

– Ты меня удивила… Мила, – наконец, нарушил молчание пожиратель в этот раз обойдясь даже без «девочки».

– Чем же?

– Ну хотя бы отсутствием наручников, арбалетов-автома-

тов-гранатометов… что еще можно ожидать от дитя техногенного мира?

– А есть другие? – любопытства ради поинтересовалась я.

– Конечно есть, – тонко усмехнулся мой ночной собеседник. – И для каждого есть свой лазарет душ… он же Королевство Сновидений. Но тебе эта лишняя информация не нужна.

– Почему это?

– Мне казалось, что пока сила сноходца принесла лишь боль.

Я покосилась на визитера, насмешливо хмыкнула и предположила:

– Полагаю мы как раз подобрались к тому самому предложению от которого я не смогу отказаться. Не томи… неведомое нечто.

– Я могу вернуть тебе нормальную жизнь, – перешел к сути дела пожиратель. – Заберу ту энергию которая приманивает к тебе более сильных сноходцев и в качестве прощального подарка поставлю защиту от излишне любопытных. Ты получишь здоровую жизнь. Без кошмаров, без страха, без ранней седины… – он протянул лапу, пропуская через пальцы прядь на моем виске в которой и правда уже светились светлые нити. – Без риска не проснуться, Мила.

– Красиво говоришь, – я отклонилась, высвобождая волосы из хватки сладкоголосой кляксы. – Но почему это я должна тебе верить? Кроме того, что иначе ты меня сам прикон-

чишь.

– Ну как минимум по озвученной тобой причине. А максимум… а зачем мне врать, девочка Мила? Я – исконный обитатель Королевства Снов. Пожиратели питались кошмарами задолго до того, как появились человечки с даром. И мало того, что эти так называемые «врачи» не выполняют своих обязанностей, так еще и вредят. Я считаю, что я достоин власти над своим миром больше, чем любой из них.

Ага… стало быть нашу властолюбивую кляксу томит мечта о короне сновидений и он искренне считает, что на нем она будет смотреться лучше. Я едва не рассмеялась, поняв, что мне напоминает отношение твари к сноходцам. Москвичи и гастрабайтеры! «Понаехали!»

– Допустим… Чего ты от меня хочешь? Я уже поняла, что Король плохой, а ты хороший и желаешь всем добра. Но дико интересно как именно мы с тобой, как представители сил добра собираемся зверски уничтожать силы зла?

– Шикарная формулировка, – немного подумав отозвалась клякса. – Мне прямо очень нравится! Итак – план. Видишь ли, девочка Мила… ты инициировалась внутри кошмара с которым был связан Король. А инициация – всплеск энергии. Как итог – нити ваших сил все еще слегка перепутаны… и думаю, даже Король этого не понимает. Просто мне со стороны виднее.

Я внутренне почти окончательно уверилась, что меня собираются прикопать вместе с поганым Сноходцем. Я – тот

самый камень который вешают на шею утопленнику. А Аза-чем вытаскивать булыжник со дна реки после того как он сыграл свою роль?

Так что в чем-то я этого «санитара леса», конечно понимаю. Но мне совершенно не хочется страдать на благо какой-то незнакомой глазастой кляксы. А если учесть, что я его инструмент по достижению желаемого… вполне могу «сломаться». Лес рубят – щепки летят, как говорится.

Но как соблазнительно, боженька, как же соблазнительно снова получить свою жизнь!

Он знал, что мне предлагать. И делал это очень грамотно. Недаром же есть такой психологический прием «сначала отними все, а после предложи малость».

– Нити сил перепутаны… – повторила я. – Но что это дает?

– Ты можешь вытащить его в реальный мир. Там ты пока сильнее. А дальше… он будет никем. Я не знаю сколько лет прошло с тех пор как Король окончательно ушел в мир сновидений, но он точно не приспособлен к существованию в реальном. Потому он там… подохнет как шакал.

Я мимолетно подивилась тому, что эта кровожадная мерзость не стремится прибить Короля собственноручно, но немного подумав поняла почему. Не может. Приходится действовать чужими руками и мириться с издержками.

Но увы… вариантов у меня нет. Или меня убьет Король или пожиратель.

– А что будет с Шо?

– С кем? – несколько офонарели все три глаза напротив.

– Мой сноц, – немного смутившись пояснила я. – Его зовут Шо.

– А-а-а-а-а, – офонарение не спешило покидать глазюки твари. – Не переживай, с ним все будет хорошо. Когда ты отдашь мне свои силы – я не буду все это… сьедать. Оставлю ровно столько, чтобы сноц не распался. Будет жить со мной! Он у тебя прикольный. Ну или отправлю туда, куда он захочет. У меня даже есть один знакомый Сноходец… из недоеденных.

– Это как? – настала моя пора выпадать в осадок.

– Мы познакомились когда я еще не совсем… вырос и он был первым, кого я отпустил после беседы. Но не сразу… пожевал немного… В общем, найдем куда пристроить твой желтый колобок.

– Хорошо! – устало махнула рукой я, и закинула в рот очередную конфетку. Хоть какая-то польза от снов. Можно есть и не толстеть!

– Вот и умничка, – просияла фиолетовая мерзость. – А теперь слушай… с Королем поступишь так.

Все время до утра мы провели за составлением гениального по своему идиотизму плана по свержению Короля Сновидений в тварный мир. После того, как я услышала от пожирателя, что должна сделать – покрутила у виска. Но тот заверил, что так, только так и никак иначе!

Ну что же… недаром говорят, что новичкам и дурачкам везет. А тут просто комбо – должно сработать!

Глава 7

Фаза быстрого сна.

Стадия 7

Минуты спешат и опять побеждают числа.
Когда ты уснешь, я тихонько шагну средь мыслей.
Никто, никогда не сумел заморозить время,
Поверь мне,
Поверь мне.

– Ты шовшем умом поехала?

Да-да, это было первое, что спросил у меня Шо, когда я позвала его и рассказала, чем мы планируем заниматься в самое ближайшее время.

– Нет, пока не совсем, – покладисто ответила я, ласково улыбаясь не на шутку негодующей зверушке.

– А не жаметно! Такое ошушение, што шовшем и оконшательно! И Мила, пошему ты не посвала меня когда приходил поширатель?

Я хихикнула от того, как забавно мелкий искаверкал на-

звание вида нашей знакомой твари.

– И не смесно! Совсем не смесно! – продолжал негодовать мой персональный помпон на копытцах.

– Милый, не злись, – примиряюще протянула я и изловчившись схватила пробегающего мимо сноца в охапку. – Ну нет у нас сейчас других вариантов.

– А я? – в голубых глазах звереныша было столько тоски и слез, что стало не по себе. – Как се я? Еси ты венесся, то чьим я буду сноцем? Я се… исчесну!

Я покрепче сжала его и погладив по мягкой шерстке.

– Не исчезнешь. Все будет хорошо, я договорилась. В общем тебя возьмет себе пожиратель, если что.

В выразительных голубых глазищах Шо в этот момент можно было прочитать все его честное матерное мнение обо мне, пожирателе и наших с ним оригинальных решениях. Поняв, что сейчас последует буря возмущения, я торопливо добавила.

– Еще есть сноходец к которому тебя можно отправить и он примет! Там какие-то недоеденные счеты у них с нашей кляксой.

Кажется этот вариант чуть больше устроил моего желтого друга.

– Ты увеена, што не хошешь остаться в этом мире и стать настояссим сноходцем?

Я задумалась. С одной стороны таких приключений у меня в жизни еще не было и не факт, что будут. А с другой…

я, как и многие другие люди боязлива. Мне хорошо в зоне комфорта и я слишком хорошо понимаю, что меня ждет за ее пределами. И я выбираю старую жизнь. Как это не печально – душевная трусость одна из основных черт нашего поколения, а я слишком яркий его представитель.

Душевная трусость – самая яркая наша характеристика. Мы боимся всего, что выходит за рамки известного нам. Мы боимся сильных эмоций даже в мелочах. Сколько раз я переключала военные фильмы когда случайно попадала на них в поисках интеллектуальной «жвачки на вечер»? А почему? Потому что это будит в душе все давно забытое. Настолько давно, что это стало новым, необычным и потому опасным.

А любовь и отношения? Насколько сложно люди подпускают к себе друг друга и насколько легко расстаются стоит кому-то из них подойти слишком близко. Нам отчаянно не хватает тепла друг друга и мы так же отчаянно боимся обжечься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.